



ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПРИГРАНИЧЬЕ



Приграничье

Павел Корнев

Лед. Кусочек юга

«Автор»

2017

Корнев П. Н.

Лед. Кусочек юга / П. Н. Корнев — «Автор»,
2017 — (Приграничье)

Приграничье – несколько городов, вырванных из нашего мира в края вечной стужи, где в заснеженных лесах обитают оборотни, а на замерзших болотах караулят жертв вурдалаки. Выжить там непросто, пусть в арсеналах помимо огнестрельного оружия и ждут своего часа боевые чары. Александр Леднев по прозвищу Скользкий полагал, будто сбежал из Приграничья навсегда, но прошлое сумело дотянуться до него и в реальном мире. Скользкий снова угодил в Форт, и на этот раз окончательно и бесповоротно. Не беда! Старые друзья всегда готовы поддержать и подкинуть работу. Только вот некоторые предложения лучше бы не рассматривать вовсе, и уж точно не стоит переходить дорогу одному из самых могущественных существ тех забытых богом земель...

© Корнев П. Н., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Павел Корнев

Лед. Кусочек юга

*Увозя кусочек юга, возвращаюсь я домой,
Юг засел, падлюка, глухо, то – осколок разрывной.*

Лоцман

Пролог

1

Снег, кругом один только снег. Куда ни взгляни, всюду бескрайнее белое поле.

А над головой пасмурное небо цветом ему под стать.

Я лежал в сугробе и мог любоваться им, сколько вздумается.

Холодно не было. Нисколько.

То ли оттепель, то ли уже все равно...

Мысль эта прогнала оцепенение и заставила перевалиться на бок; я приподнялся на локте, хватанул ртом морозный воздух и хрипло закашлялся, выдыхая клубы белесого пара.

Пар – это хорошо. Живой!

Я сунул руку под мышку, и пальцы сразу наткнулись на корку заледеневшей ткани, мерзлой из-за пропитавшей ее крови. Дырка в бронежилете никуда не делась, но вот рана...

Вместо пулевого отверстия был лишь неровный бугорок шрама.

– Су-у-ука... – выдохнул я и зажмурился, прогоняя невольно накотившее ощущение дежавю.

Я ведь однажды уже лежал в сугробе! Долго лежал. И очнулся так же – разом, будто проснулся в собственной постели.

Интересно, сколько провалялся на этот раз?

Вот сколько, а?

Но впустую забивать себе голову этим вопросом я не стал. Вместо этого перевалился на четвереньки, дождался, пока утихнет головокружение, и поднялся на ноги.

Заснеженное поле оказалось вовсе не бескрайним – вдалеке виднелась темная полоска соснового леса. Просто с неба сыпался снег, он затягивал все кругом своей белой пеленой, искажал перспективу, не позволял оценить расстояния.

Стоп! Снег?!

Точно – снег! Я же очнулся в сугробе!

Получается, сейчас зима? Или это Север? Север с большой буквы – кусок чужого мира, где царит вечная стужа?

Я запрокинул лицо к небу, сделал глубокий вдох и ощутил, как незримыми потоками обволакивает со всех сторон магическая энергия. Излучение пронзало ледяными иглами и сводило своей неправильностью с ума, но оно же и спасло, заживив полученное в перестрелке с Крестом ранение.

– Регенерация, – произнес я, и слово это показалось неприятно-горьким на вкус.

Я сплюнул, слюна окрасила снег красным.

Внутреннее кровотечение? Да нет, ерунда. Давно бы загнулся.

Вспомнилась вспышка бласт-бомбы, детонация которой перекрутила и вывернула *сверток* наизнанку, забросив меня в Приграничье. Заломило виски, я невольно поежился и поводил плечами, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Но нет, ничего не болело.

Повезло. Так себе везение, и все же – повезло.

Интересно, повезло ли Кресту?

Ох ты черт! Я рывком расстегнул кобуру на поясе, выдернул из нее ПМ и попытался дослать патрон, но негнущиеся пальцы не сумели удержать затвор. Пришлось зажать оружие под мышкой и надавить.

Клац! – возвратная пружина сдвинула кожух затвора на место, попутно загнав патрон в патронник, и кусок холодного железа превратился в приведенное к бою оружие.

Да только кругом – никого.

Если Креста и выбросило вслед за мной в Приграничье, то не рядом, а куда-то в другое место. Впрочем, он мог лежать буквально в двух шагах, просто уже заметенный снегом. Как должен был лежать я...

Но не лежу ведь! Выжил!

В голос выругавшись, я шагнул из сугроба, ботинок сразу проломил наст и нога по колено погрузилась в рыхлый снег.

Гадство! Я так отсюда год выбираться буду!

Еще и одет не по погоде! Холодно!

Но деваться было некуда, я сунул «макаров» обратно в кобуру и двинулся через поле к далекому лесу. Снег немедленно набился в ботинки, ступни занемели и окончательно потеряли всякую чувствительность. Да и пальцы отогреть дыханием никак не получалось; они шевелились, но и только.

Впрочем – ерунда. Мне ли бояться обморожений?

Я вновь сплюнул под ноги, и на этот раз крови в слюне уже не оказалось.

Это обстоятельство придало уверенности в собственных силах, но ненадолго: мело все сильнее, ветер беспрестанно менял направление, кружил вокруг, толкал в спину и тотчас бил в грудь. Снежная крупа секла лицо наждачной бумагой.

Проклиная все на свете, я упрямо рвался к лесу. Проламывал наст, падал, поднимался и вновь шел дальше. Одежда заледенела, дыхание сбилось, но холод лишь покусывал, не в силах погасить горевшее внутри меня пламя.

А потом я перебрался через очередной сугроб и вывалился на пересекавшую поле дорогу. Снег на ней доходил лишь до середины щиколотки, идти сразу стало легче.

Но идти – куда? В какую сторону? Вьюга затянула все кругом белой завесой; десяток-другой метров – и уже ни черта не разобрать!

Я не стал уподобляться буриданову ослу, спрятал кисти под мышками, ссутулился и повернул направо. Наугад.

И тотчас в спину повеяло стужей столь жуткой, что студеный ветер в сравнении с ней показался жаром растопленной печи!

На миг мощный всплеск магической энергии буквально приморозил к земле, а когда я сбросил оцепенение, выдернул из кобуры пистолет и обернулся, снеговик с горевшими синим огнем глазами уже полностью сформировался и выбрался из сугроба на дорогу. Обычная пуля ничем повредить ищадию *Стужи* не могла, и все же я утопил спуск. Просто машинально.

Грохнул выстрел, сверкнула в сумраке вьюги дульная вспышка, и голем развалился на куски, будто самая обычная вылепленная из снега скульптура.

В ищадии Стужи оказалось слишком мало магической энергии, но из сугробов выбирались все новые и новые безликие фигуры. Я прицелился в ближайшую и выстрелил. Вырос-

ший из взломанного наста лишь по пояс снеговик враз рассыпался, потеряв приданную ему магией форму.

Ну, держитесь!

Выстрел! Выстрел! Выстрел!

Снежные големы рассыпались один за другим, и все шло просто отлично, пока не опустел магазин. Сдвинуть замерзшими пальцами защелку и поменять его на запасной удалось далеко не сразу; за это время исчадия Стужи успели выбраться на дорогу и двинулись ко мне с разных сторон.

Сняв затвор с задержки, я застрелил двух снеговиков и попятился от остальных. Жуткие создания с когтями черного льда ринулись в атаку, пришлось стрелять прямо на ходу. В пистолете еще оставались два патрона, когда последняя тварь осыпалась на дорогу бесформенной кучей снега, и тогда с негромким хлопком из ниоткуда возник снежный лорд – сгусток мрака, злобы и грязного льда!

Переполюнявившая порождение Стужи сила искажала и рвала окружающее пространство в клочья, ментальное давление невыносимой тяжестью придавило к земле, не давая пошевелиться. Накатил лютый холод, попытался проморозить и превратить меня в ледяную статую, но не сумел и отхлынул назад.

Я дважды выстрелил; пули выбили из лорда мелкие осколки и лишь разозлили тварь. Она ринулась на меня, тогда я кинул разряженный ПМ и отчаянно-резким движением выбросил перед собой пустую руку.

Темно-синий клинок с затейливым зеленым узором пробил ледяной доспех и рассек клубившийся внутри страшной фигуры мрак. Каменная рукоять опалила ладонь лютым холодом, вверх по руке пополз иней. Серебристая корка уже добралась до локтя, когда лорд дрогнул и осыпался на дорогу кучей грязного ледяного крошева. Мрак развеялся без следа.

Злоба? Не стало и ее.

Все поглотил нож.

Я какое-то время рассматривал заледеневшую руку, затем усилием воли заставил пальцы разжаться и отпустить рукоять. Нож выпал и разлетелся по ветру ворохом колючих снежинок.

Но не исчез, вовсе нет.

Я чувствовал клинок, словно он до сих пор был зажат у меня в руке.

Я чувствовал клинок и его злобу.

2

За окном падал снег. Точнее – летел.

Резкие порывы срывали его с крыши дома и уносили за пределы освещенного пространства, куда-то в белую мглу. К вечеру ветер заметно усилился, поземка над землей так и неслась, и высокие заборы ей нисколько не мешали.

В такую погоду хорошо сидеть дома, топить камин, пить...

Я посмотрел на стакан в руке и усмехнулся.

Да хотя бы и коньяк! Главное на улицу носу не казать. Ни к чему это.

От неуютных мыслей накатил озноб.

Неприятные дела тем и неприятны, что, сколько их ни откладывай, все равно к стенке припрут.

«Пацан сказал, пацан сделал» – в Форте по-другому никак. И даже если сам не вызвался, а попросили, ничего это не меняет. Придется делать.

Я отпил коньяка и в голос выругался.

За спиной хлопнула дверь, повеяло холодом.

– Чего, Лед, бурчишь опять? – спросил Шурик Ермолов, кинув полушубок в одно из кресел, уселся в соседнее и принялся разуваться.

Высоченный и крепкий, за последнее время мой старый знакомец изрядно раздобрел, но, несмотря на солидный животик, до ботинок дотягивался без всякого труда.

– Дурацкая затея, – просто ответил я.

Ермолов только рассмеялся и обвел рукой просторную комнату.

– Думаешь, это все из воздуха взялось, да? Дом, должность, все такое прочее? Хочешь жить – умей крутиться!

– Задрал, – поморщился я, в глубине души признавая, что приятель прав целиком и полностью.

Если сидеть и плевать в потолок, начальником пограничной службы не станешь, да и коттедж на «Поляне» далеко не всякому предпринимателю по средствам. Тут действительно крутиться надо.

Ермолов взял бутылку, плеснул коньяка в свой стакан и развалился в кресле.

– Хорош хандрить! – потребовал он. – И так Доминик завтра все мозги вынесет!

– Машину отправил? – спросил я.

– Да, уехали, – подтвердил Ермолов.

Служебный «хантер» должен был увезти нас с Шуриком на Северную промзону, а вместо этого водителю велели закинуть домой заглянувшего на огонек местного пивовара по прозвищу Хмель и поставить машину в гараж.

Как на это отреагирует глава «Несущих свет», не хотелось даже думать.

И ладно бы приходилось опасаться одного только Доминика! Так нет же! В очередной раз угораздило угодить меж двух жерновов!

Дело было в переходе, пробитом в реальный мир. Точку выхода в Приграничье контролировала Дружина, но грузы через него пускали мои работодатели с той стороны, они и хотели решать, что и кому достанется. Вот и нашла коса на камень.

Отец Доминик и Воевода ни о чем договориться не смогли, и тогда в чью-то светлую голову – не будем показывать пальцем, хотя это точно был Боря Хромой, – пришла идея отвести от основного канала дополнительный отнорок и пускать груз уже по нему.

Лично мне идея показалась на редкость сомнительной, да и экспериментальная установка никакого доверия не внушала, но есть предложения, от которых не отказываются. К тому же должность взамен посулили немалую...

А вот не лежит душа, и все тут! Поэтому и не поехал никуда сегодня, решил время потянуть. Пьянка – лишь предлог. Ну почти...

Я влил в себя остававшийся в стакане коньяк, шумно выдохнул и скривился.

– Да не мандражируй ты! – легкомысленно рассмеялся Ермолов. – Прорвемся!

– Твоими бы устами да медка хлебнуть, – поморщился я, отошел от окна и плюхнулся в кресло. – Воевода нашему маленькому гешефту рад не будет.

– А как он узнает?

– Для этого у него есть Линец.

При упоминании куратора отдела контрразведки физиономию Шурика перекосила гримаса отвращения, словно он половинку лимона зажевал. Мне все же удалось достать приятеля.

– Типун тебе на язык! – выругался Ермолов.

– Сделал гадость, на сердце радость! – хохотнул я без всякого веселья.

Становиться подопытным кроликом откровенно не хотелось. Пусть переход в реальный мир и был отчасти завязан на меня, но всегда что-то может пойти не так. Остальные просто пожмут плечами, если некто Леднев А. С. окажется распылен на атомы, а вот я этому точно не обрадуюсь...

Неожиданно донесся рокот мощного взрыва, дрогнули окна, закачалась под потолком люстра.

– Что за на фиг?! – охнул Ермолов, стряхивая с руки пролитый коньяк.

– Может, не на «Поляне»? – предположил я, но тут в прихожей запищал блок тревожной сигнализации.

Шурик выскочил в коридор, переговорил с кем-то по телефону и быстро вернулся обратно.

– Машину взорвали, – сообщил он, вытирая испарину с побледневшего лица.

– Какую машину? – не понял я.

– Лед, ты че тупишь?! Нашу машину! «Хантер» служебный! – заорал Ермолов и принялся дрожащими руками натягивать полушубок. – Давай резче, надо посмотреть, что там и как!

– Своих вызвал? – спросил я, обуваясь.

– Охрана вызовет. «Хантер» метрах в пятидесяти от ворот рванул!

– Закладка?

Ермолов на миг задумался и покачал головой.

– Сомневаюсь, – сказал он. – Ладно, идем!

– Подожди! – Я схватил полушубок и забежал в соседнюю с прихожей кладовку. В пирамиде там стояло сразу несколько автоматов, взял себе АК-104, на плечо закинул подсумок с запасными магазинами.

Ермолов ограничился табельным пистолетом в кобуре на поясе. На «Поляне» с ее многочисленной и до зубов вооруженной охраной он чувствовал себя в полной безопасности, но, как говорится, береженого бог бережет...

Я дослал патрон, натянул на голову балаклаву и выбежал за приятелем, который уже шагал через двор к воротам.

– Дверь захлопни! – крикнул тот на ходу.

– Захлопнул, – ответил я. – Ключи взял?

– Да, – подтвердил Шурик и шагнул за ограду.

Я поспешил следом.

«Поляна» – элитный поселок, город в городе. Место жизни самых богатых и успешных, огороженное от простых смертных высоченной стеной, рвом, наблюдательными вышками и укрепленными огневыми позициями. Никаких серьезных происшествий тут не случалось, пожалуй, с тех самых пор, как я сжег один из особняков, и сейчас местные обитатели все как один выключили свет и прикинули к окнам, пытаюсь выяснить, что происходит на улице.

– Шевелись! – шумно выдохнул Ермолов и прибавил шаг, будто у нас была причина куда-то спешить. – Живее!

Я выругался, и мы побежали мимо дворцов с фигурными дымовыми трубами и флюгерами, медными молоточками на солидных дверях, коваными фонарями и зелеными мачтами елок. Точнее – вдоль заборов, за которыми все это великолепие скрывалось.

Мало кто из «богатых и успешных» ограничивался символической живой изгородью. Но если начистоту – к таким оригиналам я бы рискнул вломиться в последнюю очередь. Хватало среди местных жителей и столь зубастых деятелей, что это горожан от них стоило защищать, а не наоборот. Один Тема Жилин с подельниками чего стоит.

Вскоре вдоль дороги потянулись административные постройки и бараки персонала, там мы повернули и выскочили к проходной, во дворе которой, будто растревоженные муравьи, суетились поставленные под ружье охранники.

Ермолова знали в лицо, и старший смены сразу провел нас на КПП.

– Машина на полсотни метров отъехала и остановилась. Ваш гость чарофон забыл, – ввел он нас в курс дела. – Забрал, вышел – и сразу взрыв!

Мы встали у бронированного окна и без труда разглядели в несшейся по пустырю поэмке яркие отблески алхимического пламени.

– Что с машиной? – спросил Ермолов не своим голосом.

Похоже, он только сейчас осознал, что это мы должны были сгореть с беднягой водителем. Что это нас собирались убить. Ну или, по крайней мере, меня.

Ух! Аж продрало всего...

– Автомобиль полностью уничтожен, – сообщил старший смены. – Дружинников вызвали, комендатуру уведомили. Все правильно?

– Все верно, – кивнул Ермолов и двинулся к входной двери.

– Куда?! – Я ухватил его за рукав полушубка и остановил. – А если это не фугас был? Если стреляли?

– Точно не фугас, – поддержал меня старший смены. – Мы обочины дорог проверяем.

Шурик шумно выдохнул, вытер вспотевшее лицо и достал из кармана фляжку. Скрутил колпачок, хлебнул и протянул мне.

– Хватит уже, – отказался я.

– Как скажешь, – хмыкнул Ермолов.

– Дружину уже вызвали, – многозначительно произнес я тогда.

– И что с того? – не понял Шурик, но сразу переменялся в лице.

Воеводе отнорок от основного канала словно острый нож в сердце. За покушением, скорее всего, стоит именно он. Или его окружение. Иметь в личных врагах Воеводу – это прямой путь в крематорий.

– Вот дерьмо! – выругался Ермолов и позвонил в комендатуру, да так и завис на трубке, поскольку дежурным оказался кто-то из его многочисленных знакомых.

Когда на пустыре замигали проблесковые маячки, а следом еще одни, Ермолов поблагодарил собеседника, оставил телефон в покое и подошел к окну.

– Одна из машин точно группы быстрого реагирования комендатуры, – сказал он. – Они сообщили, что прибыли на место.

– Вторая дружинников? – хмыкнул я. – Стоим, ждем.

Но в этот момент место происшествия окружила непрозрачная колдовская пелена, и Шурик решительно направился на выход.

– Идем! – позвал он меня и коротко бросил двинувшемуся было за нами старшему смены: – Дальше мы сами!

И точно – караулившие до приезда силовиков место происшествия охранники уже возвращались на проходную.

На улице сразу налетел ветер, сыпанул снежной крупой, выдул из-под одежды все тепло. Я чуть ли не вприпрыжку бежал за набравшим неплохой темп Ермоловым, но, когда тот решительно шагнул прямо сквозь колдовскую пелену, замешкался.

Светящаяся стена вырастала из снега и охватывала место преступления со всех сторон: обойти ее никак не получалось. И это был отнюдь не простой свет – снежинки облетали полог стороной, а у меня от едва слышного гула ощутимо заломило зубы.

Я осторожно потянулся к выставленному гимназистами пологу, и ровное сияние подернулось рябью, а пятнавший снег черный алхимический реагент заискрил, будто подожженный бенгальский огонь.

Но деваться было некуда, я задержал дыхание и быстро шагнул на ту сторону в надежде, что колдуны сейчас слишком заняты «хантером», чтобы связать со мной перебой в работе защитного заклинания. Так оно и оказалось: свечение дрогнуло и померкло лишь на миг, никто на меня даже не обернулся.

Всеобщим вниманием завладел взорванный внедорожник, полностью сгоревший и весь какой-то оплавившийся. Крыша прогнулась, фары стекли расплавленным стеклом,

местами на снегу продолжали трепетать языки ядовито-голубого алхимического огня. Нестерпимо несло горелой резиной и чем-то еще даже более отвратительным.

Чем-то? Да нет, вонь паленой человечины была мне прекрасно знакома...

Ермолов с ходу принялся раздавать приказы. Дружинников он отправил прочесывать территорию, группу быстрого реагирования оставил в оцеплении. А сам зашагал к колдунам, но вдруг замер на месте и пьяно хихикнул:

– О, Хмель! Совсем как живой...

Я двинул Ермолова локтем в бок, тот немедленно осекся, откашлялся и достал из кармана плоскую фляжку.

– На, хлебни, – протянул он ее пивовару.

Слава Хмелев дрожащими руками свернул колпачок, влил в себя настоящего на травах самогона и спросил:

– Угадай, в каком ухе у меня звенит?

– В обоих, – ответил я, забрал фляжку и спрятал в собственный карман. – Ближе к делу!

– Рассказывай, Слава, не тяни кота за яйца, – приказал Ермолов, но сразу отвлекся и взмахом руки подозвал к себе командира группы быстрого реагирования. – Травин, иди сюда!

Младший лейтенант приблизился с трубой гранатомета в руках, следом подошел колдун.

– Стреляли из «Упыря», – сообщил командир группы. – Это противотанковый гранатомет на основе РПГ-7, состоит на вооружении пограничной службы и гарнизона. Начинка комбинированная: взрывчатка и алхимический состав. Шансов спастись не было.

Мы выжидающе уставились на пивовара; тот растер по лицу пригоршню снега и вкратце обрисовал ситуацию:

– Чарофон забыл забрать, попросил остановиться. Дошел до пропускной, вернулся – и рвануло. Из чего стреляли, не знаю, но со стороны развалин – это точно. Оттуда хрень какая-то светящаяся прилетела.

– Товарища чарофон спас. Старая модель, сейчас таких не делают, – добавил гимназист. – Защитное поле взрывную волну погасило.

– Ясно, – нахмурился Ермолов и спросил: – То есть они ждали, пока ты в машину вернешься?

Слава Хмелев ненадолго задумался и покачал головой.

– Нет, не думаю. Водитель назад сдавать стал, чтобы меня подобрать. Может, те решили, что он вернуться собрался.

– Скорее всего, – согласился с пивоваром младший лейтенант. – Дистанция предельная, рисковали промахнуться.

– Но не промахнулись, – вздохнул Ермолов и в задумчивости уставился на обгорелый остов внедорожника. – От чар корпус был защищен по полной программе, а обычный выстрел к гранатомету внутри просто не мог взорваться, одно из резидентных заклинаний специально для этого навесили. В результате корпус пробили болванкой, а внутри сработал алхимический заряд.

– Вас ждали. Именно вас, – нахмурился командир группы быстрого реагирования. – Надо усилить охрану.

Хмелев вздохнул и спросил:

– А можно мне домой, а?

– Сейчас опросим официально и отвезем, – пообещал младший лейтенант. – Только Форт не покидайте в ближайшие дни, возможно, что-то уточнить понадобится.

Они отошли, и я тихонько толкнул в бок Шурика.

– Сань, короче, я в машине был.

- Ты чего? – округлил глаза Ермолов.
- Я. Был. В машине, – медленно и отдельно повторил я. – Тебе позвонят, ты подтвердишь.
- Труп-то один!
- Зато фора будет.
- Решил сдернуть? – догадался Ермолов.
- Ну да, – подтвердил я и передал автомат приятелю. Затем снял с плеча подсумок с магазинами и сунул ему же. – Второй раз так не повезет, ты как считаешь?
- Не повезет, – кивнул Шурик. – К гадалке не ходи, не повезет. Но Доминик...
- Посоветуй Доминику договориться с Воеводой по-хорошему. Всем лучше будет.
- Можно подумать, он меня послушает...
- С тебя не убудет, – усмехнулся я, хлопнул приятеля по плечу и зашагал по дороге.
- Не пропадай! – крикнул Ермолов вдогонку.
- Постараюсь! – отозвался я, прежде чем шагнуть через защитный полог и раствориться в ночи.

Глава 1

1

Будильник зазвенел в половине девятого, когда за окном уже рассвело.

Я утопил кнопку, перевернулся на другой бок и вновь заснул. Точнее – задремал.

Зачем будильник человеку, которому некуда спешить?

Проснуться – заснуть. Проснуться – заснуть. Поймать тонкую грань между сном и явью, поплыть в мягком, теплом облаке забытья, очнуться и встать в прекрасном расположении духа.

Так это обычно работает. Обычно, но не сегодня.

У соседей безостановочно, одна за другой играли песни Высоцкого, но играли тихо, буквально на грани слышимости и угадывались лишь интонации голоса. Невозможность разобрать слова раздражала.

Я потянулся, откинул одеяло и зябко поежился – за ночь в комнате заметно похолодало. Натянув спортивные штаны и фланелевую рубашку, я прошлепал босыми ступнями по линолеуму к окну, слегка отодвинул в сторону штору и выглянул на улицу.

Во дворе – никого.

Труба отопления оказалась еле теплой; я выругался и ушел в совмещенный санузел. Дверь оставил открытой – электричество в дом еще не провели, да и не собирались, похоже. Не тот район, не те люди.

Облегчившись в ведро с водой, я посмотрел в зеркало и задумчиво потер подбородок. Длинная щетина давно превратилась в короткую бородку, но бриться не стал.

В таком виде меня даже знакомым признать сложно, а по фотоснимкам – тем более.

Не то чтобы меня искали, но – вдруг?

Я не параноик, просто предусмотрительный. Да и бриться ломает.

Пасты не было, вместо нее воспользовался китайским зубным порошком. Тот пенился так, что изо рта шли пузыри, но особого отвращения давно уже не вызывал. Дело привычки.

Прополоскав рот, я сплюнул в ведро, вытер губы полотенцем и заглянул на кухню. Там налил из пластиковой пятилитровки в пластиковый же стаканчик – здесь вообще все пластиковое и временное – питьевой воды, в несколько глотков влил ее в себя и распаковал шоколадный батончик. Отрезал пару ломтиков в сантиметр толщиной каждый, остатки убрал на полку.

Вполне себе завтрак.

Из комнаты донесся противный электронный писк; я вернулся в спальню и взял с тумбочки чарофон, экран которого уже начинал затухать.

Сообщение гласило: «93010».

Так себе шифр, но без знания контекста разгадать его нереально.

Первая часть числа обозначала время – девять тридцать, вторая говорила о месте встречи, на этот раз меня ждали в кафе «Весна».

Заднюю панель корпуса дешевого телефона, превращенного местными умельцами в магическое средство связи, удалось снять без всякого труда, просто подцепил ногтем. Вынув плоский аккумулятор магической энергии, я кинул чарофон в мусорное ведро, немного поколебался, достал обратно и разбил хрупкие внутренности, прихлопнув телефон ударом тяжелого ботинка.

А вот это уже – паранойя.

Вернув ботинок к двери, я собрал с пола обломки и теперь уже с легким сердцем ссыпал остатки чарофона в мусорное ведро. Потом вытащил из тумбочки пластиковый пакет с парой десятков новых аппаратов, выбрал наугад один и вставил в него аккумулятор.

Сколько там натикало? Без пяти девять? Нормально, успеваю.

Включив телефон, я выставил правильное время и сунул аппарат в карман рубахи. Взамен треников надел карго-штаны, обулся и застегнул кофту. «Чешуя дракона» на цепочке с крестиком скользнула под одежду неприятным холодком; я поежился и задумался, что еще взять с собой на встречу.

Нож – это понятно, «крыса» – не оружие, просто инструмент. Какой взять ствол, вот в чем вопрос!

Реплику кольта «коммандера» сорок пятого калибра от китайской «Норинко» или жезл «свинцовых ос»? Выбор, на самом деле, вовсе непрост.

Укороченный пистолет с однорядным магазином на семь патронов был плоским и компактным, на стволе имелась резьба для установки глушителя. Глушитель у меня был, да только жезл «свинцовых ос» при стрельбе особо не шумел без всяких дополнительных насадок. При этом кольт сорок пятого калибра отличался весьма комфортной отдачей, зато чародейское оружие работало в полностью автоматическом режиме и к тому же не требовало специального разрешения. Последнее обстоятельство в итоге и решило дело.

Я пошарил под кроватью и вытащил из проволочных креплений жезл «свинцовых ос», формой наминавший старинный пистолет с удлиненной рукоятью, в котором и располагалась банка со свинцовыми шарами.

Оружие пахло дешевым пластиком и производило впечатление одноразовой поделки, да, по сути, таковой и являлось. Мастера Братства наловчились пускать в переработку вторичное сырье и за счет этого достаточно серьезно уронили цены на свою продукцию. Только вот и качество упало при этом ниже плинтуса. Но сертифицированный – и ладно.

Прошедшие сертификацию в Форте колдовские жезлы и амулеты снабжались блокировкой, которая не позволяла использовать их против обладателей служебных жетонов, и поэтому продавались совершенно свободно. Специального разрешения на их ношение не требовалось.

С выбором верхней одежды никаких заминок не возникло; я без всяких колебаний снял с прибитой к стене вешалки черную кожаную куртку, оставив висеть там зимний полушубок.

Все же май на дворе.

Но у нас и в мае не особо жарко, поэтому лысину прикрыл лыжной шапочкой, да и тактические перчатки с пластиковыми вставками на костяшках оставлять в карманах не стал. Натянул их тоже.

Поправив спрятанный под куртку жезл «свинцовых ос», я приоткрыл дверь, выглянул в подъезд и лишь после этого шагнул через порог. Запер квартиру на оба замка и сбежал по лестнице на первый этаж, а там не отказал себе в удовольствии несколько раз со всей силы приложить ботинком по гулкой двери обиталища местного истопника, дворника, сторожа, слесаря и просто мастера на все руки – Михалыча.

– Кто там долбит?! – раздраженно рыкнули из квартиры, и сразу послышался лязг засова.

– Михалыч, поимей совесть! Я за квартиру плачу, не за холодильник!

– А! – высунулся в коридор пропитого вида мужичок. – К вечеру закину угля. Экономия у нас.

– В задницу твою экономию! – ругнулся я и вышел на крыльцо.

На улице оказалось достаточно прохладно; тенистый дворик заполняли рыхлые сугробы, грязные и залитые подмерзшими с ночи помоями. С крыши и карнизов свисали гроздьи хищных сосулек.

– Тоже экономия? – проворчал я, спустился с крыльца и зашагал к выходу со двора.

Там внимательно осмотрелся, но никого подозрительного не заметил. Вообще никого не заметил, если начистоту. Все на работе давно, а для маргиналов район все же слишком дорогой, не трущобы.

Какое-то движение наблюдалось лишь через два дома на Красном проспекте: время от времени по дороге проезжали автомобили и телеги, да на блошином рынке уже копошились продавцы. А вот покупателей пока было немного. Слишком рано.

Я вздохнул, развернулся спиной к проспекту и зашагал к видневшейся вдалеке городской стене. За последние годы заброшенных домов в округе почти не осталось, но здания были столь же замызганными и обшарпанными, как и прежде. Разве что местами перестелили пришедшие в полную негодность кровли, да отгородили дворы заборами. Ну и решетки на окнах прибавилось – факт.

Снег почти везде стоял, сугробы таились только в глухих закутках и у стен домов, но конца и края осенней распутице не предвиделось. Из-под дорожной грязи проглядывала наледь с глубокими промоинами ручьев, а в ямах растеклись лужи, ехать через которые рисковал не всякий грузовик. И все это – подмороженное с ночи, скользкое и обманчивое.

Меня от падений уберегали рифленые подошвы высоких ботинок и неспешный шаг, но и так несколько раз раскидывал руки в стороны, дабы удержать равновесие, когда начинали неожиданно разъезжаться ноги.

Плюхнуться в грязь – хорошего мало, да и расшибиться на льду проще простого.

На краю пустыря с мрачной громадой штаб-квартиры Лиги шумная ребятня запускала в ручье кораблики, а вот я приближаться к бывшей женской колонии не стал и загодя ушел на соседнюю улицу. Прошел мимо двухэтажного особняка с вывеской «Торговый дом «Янус», повернул раз-другой и очутился у нужной пятиэтажки.

За время моего отсутствия в Форте кафе расширилось и заняло соседнее помещение, поэтому вывеску с ржавыми буквами «ПРО...УКТЬ...» демонтировали, и теперь на ее месте красовался нарядный щит с затейливой надписью «Весна» и лампами подсветки понизу. О старых добрых временах напоминала только стеклянная витрина во всю стену. Сейчас таким никого особо не удивишь, а когда-то это было визитной карточкой заведения.

У крыльца «Весны» сверкал свежей полировкой знакомый фордовский внедорожник, других машин поблизости припарковано не было. Разве что к торцу дома со стороны дебаркадера пристроился работяга-«бычок», а дальше, уже у выезда с соседнего двора стояла «Нива» – красная, с выкрашенной черной краской правой передней дверцей. За машиной расходились явственно заметные в морозном воздухе клубы выхлопных газов, но ничего необычного: это просто двигатель прогревают, дело житейское.

Пожилой дядька в потрепанной куртке выкатил из-за угла тележку с парой алюминиевых бидонов, и я мысленно сделал себе пометку сходить за водой на колонку. Остававшегося в пластиковой бутылке литра на утро могло и не хватить.

На всякий случай я расстегнул куртку и поправил сунутый в нашитые на подкладку петли жезл «свинцовых ос», но мог бы и не суетиться: через витрину мне помахал Шурик Ермолов.

– Это фишка такая встречаться на всеобщем обозрении? – проворчал я, пройдя в кафе, вместо приветствия.

– Падай! – махнул рукой Шурик и оторвался от изучения меню, напечатанного на листе формата А3. – А что, так модно сейчас? – заржал он в голос, стоило только стянуть с головы вязаную шапочку.

Я пригладил короткую бородку, которая в сочетании с лысиной смотрелась несколько вызывающе, и за словом в карман не полез:

– Ламберсексуал, епт!

– Лед, ты своим видом нормального ламберсексуала до икоты напугаешь, – фыркнул глава погранслужбы и спросил: – Есть хочешь?

– Еще спрашиваешь! – усмехнулся я и убрал куртку с жезлом «свинцовых ос» на диванчик.

– Девушка! – окликнул тогда Ермолов официантку. – Нам две пиццы с курицей, кофе и... Лед, ты что пить будешь?

– Черный чай.

– И черный чай!

– Пиццы средние или большие?

Ермолов рассмеялся и похлопал себя по обтянутому свитером животу.

– Девушка, посмотрите на нас! Мы и сами люди большие, и пиццы нужны большие! Некоторые люди просто не меняются.

Я покачал головой и отвернулся к витрине. Улица отсюда была как на ладони.

– Сидим будто в аквариуме, блин! – поморщился я.

– Зато незаметно никто не подкрадется! – парировал Ермолов и поинтересовался: – Как сам?

– Ничего, – пожал я плечами и окинул взглядом обстановку кафе. Высокие спинки диванчиков образовывали некое подобие ниш, через распахнутую дверь был виден второй зал, устроенный на месте заброшенного продуктового магазина. – И давно тут пиццерия?

– А как Патруль новую базу открыл, так и пришлось профиль менять. Патрульные теперь в собственной столовой харчуются и со сторонними организациями подряды больше не заключают. Во избежание коррупционных схем.

Я понимающе улыбнулся.

– Но, похоже, заведение процветает.

– Почему нет? Бизнес-ланч здесь вполне ничего себе.

– Но ты ведь не завтракать меня позвал? – решил я прояснить ситуацию. – Случилось что?

– Да как тебе сказать? – Шурик задумчиво хрустнул костяшками пальцев, перехватил мой пристальный взгляд и поспешно произнес: – Нет, о тебе никто не вспоминает даже. Тот проект давно закрыт. Воевода с Домиником живут душа в душу.

– Вот и хорошо, – улыбнулся я, хотя заявление приятеля меня несколько не успокоило.

Обычно Шурик назначал встречу, чтобы попросить об услуге или подкинуть очередную подработку, но сегодня переходить к делу не торопился. Что-то его беспокоило. Но что?

– Хорошо, да, – согласился со мной Ермолов и забарабанил пальцами по краю стола. – Только не очень.

– А именно? – вздохнул я, заранее готовясь к неприятным новостям.

– Не знаю точно, о чем договорился Доминик с Воеводой, но, похоже, меня списали в расход.

– Разве? Тополев твой человек, а его поставили Патрулем рулить.

– Фигня полная вышла! Стас там только бумажки подписывает, все решения через Мстислава проходят, а на серых схемах Тема Гельман сидит. Нет, в Патруле ничего не светит. Да еще мне двух новых замов навязали, к ним спиной повернуться страшно, не то что в отпуск уйти. Я уж не говорю, что по всем раскладам перегон машин Жилина должен был погранслужбе отойти, а его какие-то мутные люди себе забрали. Связи у них что надо...

Я без всякого сочувствия рассмеялся.

– Может, стоит просто аппетит поумерить?

– Это у меня аппетиты большие?! – охнул Шурик. – Лед, ты думай, что говоришь! Я не для себя, я для пользы дела! Не подмажешь – не поедешь! Парням сверх оклада накидывать приходится, иначе разбегутся с этой собачьей работы.

– Да ты бессребреник прям. Все об отчизне думаешь.

– Да иди ты в жопу! – обиделся Ермолов и поправил выпиравшую из-под свитера кобуру на поясе. – Я бы давно озолотиться мог. Не напрягаясь. Только позавчера две тонны алхимических амулетов изъяли. Две тонны, Лед! Ты подумай только, какие это бабки! И ведь какая-то зараза из наших обо всем договорилась, бумаги у них чин чинарем были, комар носу не подточит. Случайно груз перехватили уже на восточных воротах. Представляешь?

– Две тонны? Серьезно.

Алхимические амулеты во многом были куда эффективней колдовских оберегов, но при работе они выбрасывали в пространство значительное количество магической энергии, поэтому в Форте их применение было запрещено. За городскими стенами – сколько угодно, внутри – нет.

– Узнаю, кто подписался груз пропустить, голову оторву.

– Откат мимо кассы?

– Нет, просто палево конкретное, – зло ответил Ермолов и улыбнулся: – О, вот и пицца!

Пицца оказалась большой и на тонком поджаристом корже. Я сложил кусок вдвое, откусил и одобрительно кивнул. Действительно – здорово. А вот чай принесли самый дешевый, в бумажном пакетике. Ну да и фиг бы с ним.

– В общем, чувствую – роют под меня, Лед. Усиленно роют, бумажку к бумажке подкладывают, – продолжил Шурик, прожевав. – Чтобы все по закону.

– Может, с Мстиславом поговорить? – предложил я.

Мстислав был бессменным помощником главы «Несущих свет» и, соответственно, вторым человеком в здешней резидентуре конторы. Именно он в свое время приложил руку к успешной карьере Ермолова, мог помочь и сейчас.

– Да говорил я, – скривился Шурик. – Мутно все как-то. Чую, надо запасной аэродром готовить. В бизнес уходить.

Я только вздохнул, подозревая, что предложение приятеля меня несколько не воодушевит. И точно – тот своей идеей натурально ошарашил.

– Есть предложение у Хозяина *окна* отжать, которые с нашей стороны границы находятся, – заявил Ермолов.

– Совсем долбанулся? – покрутил я пальцем у виска. – Хозяин тебя с потрохами сожрет! Но Шурик лишь набычился.

– С этой стороны границы, – упрямо произнес он. – На территории Форта, понимаешь?

Я покачал головой. Некогда Хозяин пришел в Приграничье из другого мира и превратил Северореченск в свое удельное княжество, а Форт сделал первым рубежом обороны против исчадий Стужи. Сейчас его влияние было уже не столь сильно, и все же связываться с подобным существом я не собирался ни за какие коврижки.

– Ты сам подумай! – пустился в уговоры Ермолов. – Там от десяти до пятнадцати постоянных окон! Прикинь, какой трафик они пропускают! И мы можем забрать их себе!

– А Хозяин? Думаешь, он так это спустит?

– Граница на замке! – рассмеялся Шурик и принялся вытирать руки салфеткой. – Не сунется он к нам. Я тебе точно говорю – не сунется.

Но меня заверения приятеля несколько не убедили.

– Лед! Ты и дальше собираешься подработками перебиваться? В контору ведь не вернешься, правильно?

– Не вернусь.

– Так, может, пора сорвать банк? Надежное дело, хороший доход. Стабильность.

– Ну да, – криво усмехнулся я. – Посадить дерево, построить дом, вырастить сына. А то у меня как-то все наоборот. Деревья рубил, дома жег...

– Детей-то хоть не убивал? – пошутил Ермолов.

Я вспомнил малолетнего вампира, опасного будто гремучая змея, и поморщился.

– Да как тебе сказать...

– Все, закрыли тему! – выставил перед собой руку Шурик и отпил кофе. – В общем, треть трафика от этих окон нам с тобой на двоих, что скажешь?

– Скажу: почему только треть?

– Потому что делиться надо. Иначе запросто куском пирога подавиться можно. Так ты согласен?

Я опустил бумажный пакетик в чашку с кипятком, подержал, вытащил, снова опустил.

– Излагай, – разрешил после недолгих раздумий.

Слишком уж заразной оказалась уверенность приятеля в том, что перехватить контроль над окнами не составит особого труда. Да и деньги на кону стояли немалые. Опять же – стабильность. Пусть не дерево, дом и сын, но постоянный доход дорогого стоит.

Шурик с явственным облегчением перевел дух, кинул скомканную салфетку на пустое блюдо и сказал:

– В восемь в «Цапле» встретимся с представителем второго пайщика. Он введет в курс дела. Есть определенные технические сложности, но все решаемо.

– Какой ты загадочный, однако.

– В восемь. В «Цапле».

– Буду, – сдался я.

Зря, наверное. Впрочем, отказаться никогда не поздно.

Шурик снял с вешалки короткую куртку с меховым подбоем и вздохнул.

– На службу пора.

– Перетрудился, бедный, – усмехнулся я и в несколько глотков влил в себя остывший чай.

Дрянь! Ненавижу бумажный привкус. Никто не чувствует, а меня просто выворачивает, хоть не пей вовсе.

– Все, до вечера! – начал подниматься Ермолов, но я его остановил.

– Погоди! Запиши мой новый номер.

– Ты их каждую неделю меняешь, что ли? – фыркнул Шурик.

– Конспирация!

Ермолов записал номер и отошел к барной стойке расплатиться за пиццу, а потом двинул на улицу.

Я накинул куртку, поправил жезл «свинцовых ос», чтобы он не топорщил полу, и вышел на крыльцо вслед за приятелем. Встал там на верхней ступеньке, достал из кармана шапочку, привычно огляделся по сторонам и вдруг отметил тронувшуюся с места «Ниву».

Так двигатель и прогревали все это время? Странно.

Но если это слежка, то имело бы смысл подождать, пока Ермолов уйдет. А раз ждать не стали...

Я рванул полу куртки и крикнул:

– Саня, падай!

Выходцы из Патруля исполняют такие приказы на уровне рефлексов. Всем в подкорку ввелось, что промедление смерти подобно. Шагавший к своему «форду» Шурик как подкошенный рухнул в раскисший на солнце снег, вжался в него, распластался за бетонным бордюром. И сразу из проезжавшей мимо «Нивы» ударил автомат. Пули прошили окна внедорожника, очередь ушла вниз, перечеркнула переднюю дверцу, пробила колесо и разлетелась осколками наледи, но Ермолова не зацепила, его прикрыл бордюр.

Взревел двигатель; «Нива» резко ускорила и, оставляя за собой черные клубы выхлопа, понеслась прочь. Я выдернул из петель жезл «свинцовых ос», перехватил его двумя руками и утопил гашетку. Оружие задержалось и запрыгало, свинцовые шарики большей

частью прошли выше машины, но один или два прошли заднее окно, и тотчас в салоне хлопнуло, сыпанули на дорогу осколки стекла.

Даже не вильнув, «Нива» проскочила дом и под визг покрышек свернула на перекрестке. Рычание двигателя быстро удалялось, и стало ясно, что водителя зацепить не удалось. Да и стрелок, скорее всего, не ранен – взрыв угодившего в защитное поле амулета свинцового шарика мог разве что оглушить.

Шурик Ермолов поднялся земли и с пистолетом в руке присел за изрешеченный автомобиль, осмотрелся оттуда и уже без особой опаски выпрямился.

– Что за на фиг? – Выглядел здоровяк скорее удивленным и сбитым с толку, нежели напуганным.

– Привет от Хозяина? – предположил я, спускаясь с крыльца.

– Ерунда! – отмахнулся Ермолов, пошарил в снегу перед бордюром и продемонстрировал смятую пулю, блестевшую на солнце каплей расплавленного золота. – Вот ведь суки...

Я невольно поежился. Отвести спецпули «Чешуя дракона» не могла. И никакой другой колдовской амулет бы не мог. Только алхимический «Ангел-хранитель», а они в Форте под запретом. Полоснули бы сейчас по мне очередь – и привет...

– Это не Хозяин и не Воевода, – решил Ермолов, кинул пулю на капот изуродованного автомобиля и достал чарофон. – Это какой-то голимый беспредел...

– Удачно во всем разобраться, – пожелал я, протер жезл «свинцовых ос» и зашвырнул его через дорогу в самую середину мутной лужи. – Меня здесь не было.

Я уже зашагал прочь, когда Шурик встрепенулся и крикнул:

– На вечер все в силе!

– Хрен с тобой, золотая рыбка... – отозвался я и свернул за угол.

2

Встреча была назначена на восемь, я пришел ближе к семи. В кафе заходить не стал и прогулялся по улице, внимательно поглядывая по сторонам. На первый взгляд все было как всегда, но после утренней стрельбы это особо как-то даже не успокоило.

Я потер грудь, лишний раз проверив, на месте ли отводящий пули амулет, дошел до колхозного рынка и набрал там рекламных листовок. Потом начал раздавать их на ближайшем к «Цапле» перекрестке и моментально превратился в невидимку.

Не стою ведь без дела, стену подпирая, от людей не прячусь, а совсем даже наоборот, на виду у всех листовки раздаю. На приставал с рекламой прохожие внимания никогда не обращают, сразу отводят глаза и ускоряют шаг, проходя мимо.

В руках у меня оставалась примерно треть от первоначальной пачки, когда на парковку «Цапли» заехал автомобиль Ермолова. Не расстрелянный утром фордовский внедорожник, а новенький RAV4, который он по случаю купил для жены. Или не купил, а подарили. Я не вникал.

Хвоста за начальником погранслужбы не было; никто не проехал мимо кафе, никто не припарковал машину в соседнем переулке. Вообще автомобили редко сюда с Южного бульвара сворачивали, все больше телеги на глаза попадались. До поселка Луково рукой подать, а там много кто извозом и перевозками грузов на жизнь зарабатывает и лошадей держит.

На экране вытащенного из кармана куртки чарофона высветилось девятнадцать сорок; я немного поколебался, но все же остался на перекрестке и продолжил втюхивать листовки. Заодно наблюдал за обстановкой, и вновь – ничего подозрительного. Разве что китайцы беспрестанно туда-сюда шастают, но какое мне дело до китайцев, а им до меня? Не пересекаются наши интересы вообще никак.

Когда время подошло к восьми часам, я оставил попытки вычислить «представителя второго пайщика», бросил остатки листовок в закопченную урну и отправился в кафе.

В свое время водки здесь выпил немало и кровушки тоже довелось пролить, своей и чужой, но с тех пор как заведение выкупили китайцы, бывал в «Цапле» только раз, да и то по делу. Поэтому по сторонам смотрел с нескрываемым интересом. На обновленной вывеске замерла изображенная в восточном стиле цапля, под русским названием шли иероглифы. Фасад дома красовался свежей штукатуркой, окна кафе были закрыты жалюзи.

Я пересек парковку, и швейцар услужливо распахнул дверь, но в коридоре навстречу сразу выдвинулась парочка вышибал. Невысокие жилистые китайцы загородили дорогу, и один из них почти без акцента поинтересовался:

– Столик заказан?

Я ничего отвечать не стал, лишь стянул лыжную шапочку и склонил голову набок, ожидая развития событий.

– Столик заказан? – повторил вопрос второй парень, который говорил по-русски куда хуже напарника. – Нет?

– Это проблема? – широко улыбнулся я в ответ.

Китайцы напряглись – голливудской красотой моя улыбка похвастаться не могла, да и когда подобные люди улыбаются, обычно ничем хорошим это не заканчивается.

Но прежде чем вышибалы нашлись с ответом, из зала выбежала низенькая официантка и что-то быстро-быстро затараторила по-китайски. Парни послушно расступились в стороны, освобождая мне дорогу.

– Уважаемый гость, идите за мной! – попросила девушка.

Я в ответ на такое обращение только хмыкнул, но стоять столбом не стал и зашагал за официанткой, а когда та привела меня к гардеробу, спросил:

– Это обязательно?

– Обязательно, – кивнула китаянка.

Стянув перчатки с озябших за время блуждания по улице рук, я убрал их в карман, туда же сунул шапочку. Переложил чарофон в брюки и передал куртку лысоватому старичку-гардеробщику. Взамен тот выдал мне деревянный жетон: на одной его стороне была выжжена цапля, на другой – цифра семь.

Оправив фланелевую рубаху, я глянул на себя в зеркало, убедился, что ничего не топорщится из-за засунутого сзади за ремень брюк кольца, и вслед за официанткой спустился в основной зал.

Как и в последний мой сюда визит, просторное помещение было разделено на части свисавшими с потолка ширмами, а у низеньких столиков вместо стульев лежали циновки. Дымившиеся тут и там палочки наполняли воздух ароматом благовоний, запаха табака совсем не чувствовалось. Но курили прямо в зале – я заметил пепельницы.

По проходу меж циновок мы дошли до задней стены, и там официантка распахнула передо мной неприметную дверь. В просторном кабинете на самом обычном диванчике за самым обычным столом сидел Ермолов. Да и в остальной обстановке была напрочь лишена малейшего намека на китайский колорит; под потолком люстра, на стенах фотообои, не хватает только бильярдного стола...

Шурик оттянул рукав свитера, взглянул на часы и усмехнулся:

– Точность – вежливость королей?

– Типа того, – подтвердил я, уселся напротив приятеля так, чтобы видеть входную дверь, и предположил: – Пацанский кабинет?

– Типа того, – моими же словами ответил Шурик и многозначительно покрутил пальцем в воздухе. – Просто ужинаем, дела не обсуждаем.

Я намек понял и постучал по пустому столу.

– Воздухом питаться будем? – После этого достал заткнутый за ремень кольт и принялся накручивать на него глушитель.

– Это лишнее! – вскинулся Шурик.

– Утром тоже лишнее было? – напомнил я, положил пистолет рядом с собой на диван и накрыл оружие подушечкой.

Ермолов поморщился, но спорить не стал, вместо этого дернул свисавший с потолка шнурок. Вскоре дверь распахнулась, и в кабинет вошла давешняя официантка.

– Что будете заказывать? – спросила китаянка.

– Утку по-пекински, – не глядя в меню, сказал Шурик. – А пока готовится, несите пару порций лапши. И хлеб.

– Пиво, водка, настойки?

– Водку, – решил Ермолов.

– Графин?

– Бутылку. Нераспечатанную.

– И чай, – попросил я.

– Зеленый, черный, пуэр?

– Черный, обычный черный чай.

Когда официантка вышла, Ермолов откинулся на спинку диванчика и поинтересовался:

– Как тебе заведение? Первый класс, а?

– Хорошее заведение, – подтвердил я и после небольшой паузы добавил: – Если ты платишь.

Шурик заржал.

Почти сразу принесли лапшу и водку, мы выпили и принялись за еду.

– Что со стрельбой? – спросил я некоторое время спустя.

– «Ниву» нашли у Красного проспекта, стрелки ушли. Крови в салоне не было. Зацепок никаких.

– Кто тебя в расход пустить хотел, есть предположения?

– Ни малейших, – покачал головой Ермолов, посмотрел сначала на часы, затем на бутылку и вновь разлил водку по стопкам. Но выпить предлагать не стал, вместо этого подмигнул. – Пока для антуража пусть постоит, а для запаха мы уже выпили.

Я отодвинул от себя пустую миску и понимающе улыбнулся:

– Маленькие хитрости переговорного процесса?

– Ну а как без этого?

– Не доверяешь... партнерам?

– Было бы странно, – буркнул Шурик.

– Тоже верно.

Наполнив чашку из небольшого чайничка, я сделал осторожный глоток и спросил:

– Не боишься без охраны ездить?

– Боюсь, – признал Ермолов, – но отменю встречу – посчитают слабостью. Нельзя. Съедят. – Он оттянул рукав и показал охвативший запястье алхимический амулет. – Подстраховался вот, выбил разрешение на «Архангела».

– Отличные у тебя... у нас партнеры, – проворчал я, и в этот момент распахнулась дверь кабинета.

Вместо официантки внутрь шагнула зеленоглазая девушка – стройная, высокая и светловолосая. Белая водолазка соблазнительно обтягивала немалых размеров грудь, высокие ботфорты доходили почти до мини-юбки, на губах играла легкомысленная улыбка.

– Мальчики, а можно я у вас подымлю? – спросила незнакомка, прикрывая за собой дверь.

Я радушно улыбнулся в ответ и опустил руку к убранному под подушку пистолету. Оставайся у меня на голове волосы, они бы сейчас точно встали дыбом. К нам пожаловала ведьма. Самая настоящая валькирия из Лиги, уж я таких навидался.

– Конечно, присоединяйся! – разрешил Шурик, толчком отправляя пепельницу на противоположный край стола. – Жаждались уже...

Я убрал большой палец со спицы курка и вытащил руку из-под подушечки, оставив лежать пистолет на диване.

– Вы сама галантность... – обворожительно проворковала ведьма, выставляя на стол небольшую хрустальную пирамидку, – Александр...

Доносившаяся из основного зала музыка стихла, в ушах зазвенел тонкий противный писк. Волны расходящейся от амулета колдовской энергии ощущались буквально физически.

– Полагаю, нас теперь не подслушать? – предположил я.

Ведьма перевела на меня взгляд зеленых глаз – слишком уж внимательный, словно сверялась с полученным от кого-то описанием, потом протянула руку.

– Яна!

Я привстал с дивана и осторожно пожал ее тонкие пальчики.

– Александр, – представился не кличкой, а именем, полученным при рождении.

– Ой, как здорово! – рассмеялась девушка. – Два Александра! А можно я сяду между вами и загадаю желание?

Шурик недовольно поморщился и ответил уже без всякой галантности:

– Сядешь позже. Если захочешь...

Яна опустила на свободное место и закинула ногу на ногу.

– Желаете перейти к делу?

– Было бы неплохо, – кивнул Ермолов, задумчиво вертя в пальцах рюмку с водкой.

То ли прикидывался подвыпившим, то ли просто старался лишний раз на ведьму не смотреть.

– Если сразу к делу, – улыбнулась Яна, – то у нас все в силе. Надеюсь, у вас тоже?

– Мы же здесь, – пробурчал Шурик. – Но не все зависит только от нас. Есть еще один... партнер.

– И?

– Он даст окончательный ответ завтра, – сообщил Ермолов.

– Будет очень досадно упустить такую возможность, – отметила ведьма и грациозным движением поднялась с диванчика. – Но я в вас верю. Я верю, что все получится.

– Стой! – подался вперед Шурик. – Что с картой?

– Будет окончательный ответ – будет карта, – ответила Яна и забрала со стола хрустальную пирамидку, от которой по доскам уже начал расплзаться иней.

Шум в голове сразу стих, зубы перестало ломить.

– До встречи, мальчики! – звонко рассмеялась ведьма и, театрально покачивая бедрами, покинула кабинет.

Ермолов беззвучно выругался и опрокинул в себя рюмку водки. Я выпил вслед за ним и ухмыльнулся.

– Теперь понятно, чего твоя жена с детьми к родителям зачастила. Они опять в Волчьем лого, да?

– Фигня! – отмахнулся Шурик. – Никогда на ведьм не тянуло.

– Я видел, как тебя на нее не тянуло, – хмыкнул я и поморщился. – Ладно, а теперь серьезно. Что это было вообще? И на кой ляд ты меня сюда притащил?

Ермолов молча разлил по рюмкам водку, но я сбить себя с толку не дал и потребовал объяснений:

– Рассказывай!

Шурик поскреб щеку и задумчиво пробормотал:

– Побриться надо...

– Саня!

– Да не кричи ты! Не кричи. Не все так просто...

Я выругался.

– Вот нисколько не удивлен!

Ермолов посмотрел на рюмку, но пить не стал и отставил ее на край стола.

– Ладно, – вздохнул глава погранслужбы, – давай тогда с самого начала.

– Да уж хотелось бы!

– Но не здесь.

В этот момент принесли утку, и в любом случае пришлось прерваться. Ужинали молча, особо даже не глядя друг на друга. Под конец я не выдержал и залез Шурику под кожу:

– Так что у тебя с Яной?

Ермолов в сердцах бросил вилку на тарелку и заявил:

– Ничего у меня с ней нет! А мои в Волчьем логое для безопасности, понял? Монастырские с понятиями, они ни от кого беспредела не потерпят. И слово держат.

– Договорился?

– Угу.

– Но на ведьму запал.

– Тьфу на тебя, Лед! Не было у нас ничего! Хочешь – сам приударь.

Я отодвинул тарелку с костями и веско произнес:

– Я просто хочу знать, какой головой ты думал, когда подписывался на это дело: верхней или нижней. Это важно.

– Хорошо мне мозг канифолить! – разозлился Ермолов. – Пошли! На улице поговорим!

Мы покинули «Цаплю», но в машину садиться не стали и расположились на скамейке у парковки. Оттуда прекрасно просматривались и тротуар, и проезжая часть.

– Ну что там у тебя? – спросил я.

– Я сюда немного раньше тебя угодил. В Приграничье, в смысле, – издалека начал Ермолов, – еще поисковиков застал.

– Я тоже застал.

Поисковики проверяли наиболее вероятные места провалов из реального мира и зарабатывали продажей обнаруженных там вещей. Дело это было муторное и непростое – точки переходов не отличались стабильностью, для их обнаружения требовался человек с чутьем, вокруг которого и сбивалась ватага. И в отличие от кондукторов через Границу поисковики ходить не умели.

– Застал? – удивился Ермолов, сунул руку под шапочку и почесал голову. – Ну ладно. Помнишь, как они кончили?

– Вырезали их всех. Люди Хозяина постарались.

– А почему – знаешь?

Я знал.

– Хозяин всех кондукторов под себя подмял, конкуренция ему была не нужна.

Шурик только усмехнулся и достал из кармана фляжку.

– Притормози! – потребовал я. – Развезет, на фиг, а тебе еще домой ехать.

– Да ладно! – отмахнулся Ермолов, но все же засомневался и вздохнул. – Думаешь, не стоит?

– Точно не стоит.

– Будешь?

Я отказался и напомнил о поисковиках:

– Так почему их вырезали?

– Они стали опасны, – ответил Шурик. – Места переходов упорядочивались и сгруппировались вдоль Границ. Появились окна, поначалу спонтанные и нестабильные, затем и постоянные. Поисковики рано или поздно отыскивали бы все точки, затем банды поделили бы их между собой и начали трясти кондукторов.

– Ясно, тогда чего Хозяин взбеленился.

– Да не важно, – отмахнулся Ермолов. – Главное, что значительная часть окон сейчас жестко привязана к одному конкретному месту. В основном это окрестности Границы, самая глухомань. Вывозить товар оттуда настоящая проблема, зато никто в дела не лезет.

– И?

– Есть карта с примерным расположением окон.

– Карта? Откуда она у Лиги?

– Понятия не имею, – сознался Шурик. – Но что-то такое у них точно есть.

Я задумался.

– Это они на тебя вышли?

Ермолов замялся, но признал:

– Так и было. Насколько я понял, на карте отмечены только районы, сами окна придется искать. И для этого нужен ты.

– Шурик, ты вообще охренел? Ты продал меня Лиге? А это были смотрины? Правильно понимаю?

– Это взаимовыгодная сделка.

Я вскочил на ноги и, не находя слов, затряс рукой.

– Вот ты блин! Вот ты... Олень! Шурик, ты олень! С ними нельзя вести никаких дел. Просто нельзя!

Ермолов поднялся со скамейки и несильно толкнул меня в плечо.

– Успокойся! Там у них кое-какие подвижки случились. Это пока просто не афишируется. Вроде как нашли с Воеводой общий язык.

– Офигеть, ты меня успокоил!

– С Воеводой они замирились, но части доходов лишились. Так что этот проект для них крайне важен. А самостоятельно они окна вычислить не могут. Или могут, но это очень много времени займет.

– А ты не думал, что мы просто сделаем для них грязную работу? Я сделаю?

– Такой кусок им при любом раскладе не прожевать. Для этого и понадобился консорциум, – уверил меня Шурик. – Я вообще не уверен, что в деле вся Лига, а не две-три ведьмы из внутреннего круга, или как там у них верхушка называется.

– Вот ты подогнал проблем!

– Прорвемся! – усмехнулся Ермолов.

– Слушай, а чего вы к Хозяину прицепились? Свободных окон нет, что ли?

Шурик поморщился.

– Есть, но большинство окон вдоль Границ расположены, в самой глухомани. Ни подъездных путей, ничего. Где-то можно подобраться, но это одно-два окна, эффект не тот.

– А! – сообразил я. – А на юге вдоль Границы трасса Город – Северореченск идет?

– Именно, – подтвердил Ермолов и направился к машине.

– Лиге отходит треть, еще треть – нам, а остальное? – спросил я, зашагав следом.

– Нет, Лиге половина, а не треть.

– И сколько остается? Двадцать процентов? Семнадцать? Это кому?

Ермолов пожал плечами:

– Группе поддержки. Что-то пойдет в неофициальные фонды Патруля и погранслужбы, что-то на взятки и откаты. Думаешь, у Хозяина своих людей в Форте нет? Да полно! С кондачка такие дела не решаются, не прикроем тылы – головы оторвут и скажут, что так и было.

– Вот ты порадовал!

– Все будет в лучшем виде. Завтра в первой половине дня с Гельманом встречаемся. Будь готов к десяти, скину сообщение.

– Гельман нам зачем? Он же только заместитель, а Патрулем твой Тополев командует. Или уже не уверен, что Тополев твой человек?

– Со Стасом нормально все. Просто определенные схемы на Гельмана завязаны, без него никак.

– Как скажешь.

– Все, до завтра.

Ермолов забрался в автомобиль, вывернул с парковки и укатил по направлению к Южному бульвару; я немного постоял, но никто не сорвался с места и не поехал вслед за ним.

Тогда я вздохнул и зашагал домой.

На душе было беспокойно.

Глава 2

1

Перебраться через забор, поверху которого пущена колючая проволока, – обычно задача нетривиальная. Но если вы располагаете внедорожником и резиновым ковриком из багажника, все несколько... упрощается.

– Осторожней, кабан! – выругался Шурик Ермолов, когда я забрался на RAV4 его жены. – Крышу помнешь!

Я накинул резиновый коврик на колючую проволоку и ответил не менее резко:

– Вот на хрена мне вообще эти приключения, а? Нет, ты скажи!

– За входом люди Линева наблюдать могут. И не только они. Тут какая-то тема в разработке, я не вникал, – ответил Шурик, протягивая «вепрь» двенадцатого калибра. – А нам с Гельманом перетереть край надо!

– Нам?

– Именно нам! Лезь давай!

Я перевалился через забор и спрыгнул в высоченную кучу снега, не успевшего растаять в темном углу. Коврик рывком сдернули с забора, потом хлопнула дверца, и внедорожник укатил по переулку.

Не двигаясь с места, я накинул ремень дробовика на плечо и с помощью внутреннего зрения попытался уловить присутствие магической сигнализации, но таковой на заднем дворе пивоварни Славы Хмелева не оказалось. Большое упущение с его стороны.

Впрочем, кому придет в голову вламываться в пивоварню? Не банк, чай.

Как бы то ни было, бдительности я не терял и к задней двери бара на первом этаже пробрался вдоль стены дома. Через арку от черного хода питейного заведения располагались задворки оружейного магазина, а отстрел нарушителей частной собственности преступлением в Форте никогда не считался. Куда там штатовской «castle doctrine»!

Сделав глубокий вздох, я начал прислушиваться к биению магических полей, но тут приоткрылась задняя дверь бара. Помощник пивовара – высоченный громила с внешностью бывшего боксера при виде меня молча нахмурился, а вот Слава Хмелев от недоуменного возгласа не удержался.

– Что за на фиг? – повернулся пивовар за объяснениями к Ермолову.

– Забей, – хлопнул его в ответ по плечу Шурик и отправился в подвал. – Сейчас Гельман подъедет, его из оружейного запустят.

– Ну вообще! – выдохнул Хмелев.

Я усмехнулся и спустился вслед за Ермоловым.

Подвал оказался весьма обширным, с кирпичными стенами и сводчатым потолком. Большую часть помещения занимала печь с варочным котлом и емкость непонятного предназначения, от них за стену уходили шланги и трубы. В углу поместился солидный сейф. Дверь в соседнюю комнату оказалась заперта.

Я подергал ее за ручку и задумчиво взглянул на Ермолова.

– Брось! – махнул тот рукой. – И угольный люк не трогай, еще сигнализация сработает.

Шурик убрал куртку на вешалку и выложил на стол детектор прослушивающих устройств. На приборе горел зеленый диод.

– Видишь? Порядок!

Пришел помощник пивовара, принес кувшин и с ним какую-то немудреную закуску. Ермолов достал из шкафа три кружки, две из них наполнил и сразу снял пробу.

– Отлично! – расплылся он в улыбке и вытер губы тыльной стороной ладони. На запястье сверкнул золотом браслет «Архангела».

Я отпил светлого пива и пожал плечами.

– Пить можно.

– Попросить тебе темного принести?

– Мы сюда пить пришли? – огрызнулся я.

– И пить тоже, – усмехнулся Ермолов и закинул в рот сухарик.

Я беззвучно выругался, поставил карабин в угол и с кружкой пива в руке встал за дверью.

– Ты чего это? – насторожился Шурик.

– Гельман меня увидит, из подвала ломанется. Кто за ним побежит, ты?

– Только не напугай его до полусмерти. Он нам живой нужен.

– Ну я же убрал ружье.

– Ты и без ружья кого хочешь напугаешь.

Я только хмыкнул и вновь приложился к кружке с пивом. В этот момент дверь распахнулась и в подвал прошел невысокий господин, моложавый и слегка взъерошенный.

– Привет, Артем! – улыбнулся Ермолов.

Я оторвался от кружки и тоже поприветствовал заместителя начальника Патруля:

– Здравствуйте, товарищ Гельман!

Артем подпрыгнул на месте от неожиданности, стремительно развернулся и выругался:

– Ах ты ж мать твою!

Шурик обидно заржал и взялся за кувшин с пивом.

– Он со мной.

– Да что ты говоришь? – разозлился Гельман, убирая руку от пояса, а когда в подвал сунулся пивовар, сразу вытолкнул того за дверь. – Слава, не сейчас! Просто старого знакомого встретил, ничего серьезного.

– Нормально все?

– Да! Порядок!

Артем прикрыл дверь, задвинул засов и выложил на стол свой собственный сканер.

– Что за на фиг? – потребовал он объяснений, когда на приборе загорелся зеленый огонек. – Че ты ржешь, Ермолов? Откуда этот экспонат взялся?

– А вот это обидно было, – сказал я, усаживаясь за стол.

Гельман немедленно нацелил на меня указательный палец.

– Вот надо было в свое время денег на твоё лечение не выделять.

– Так и не выделяли.

– Надо было вообще лечить запретить!

Шурик разлил из кувшина остатки пива и фыркнул:

– Да ладно, Артем. Тебя-то он когда достать успел?

Гельман махнул рукой, пригубил пива и сразу отставил кружку на стол.

– Ермолов, ты чего задумал? У нас вполне конкретная договоренность была!

– Все в силе. Просто новая схема нарисовалась.

– Да? – прищурился заместитель начальника Патруля. – А грохнуть тебя вчера за какую схему хотели? За старую? Или за новую? Ты смотри, мне от дружбы с покойником выгоды никакой.

Шурик набычился, с хмурым видом произнес:

– Следствие продолжается. – И перебил уже открывшего рот собеседника: – И если что-то случится со мной, Тополев останется в деле.

– Тополев-то останется! – всплеснул руками Гельман. – Да только даром он мне не сдался! От погранслужбы кто дела двигать будет? Юрченко или Лебедев? Кто из них? Никто?

– Это решаемо, – спокойно ответил Шурик, хоть обычно крыл своих новых заместителей, тех самых Юрченко и Лебедева, не выбирая выражений.

Гельман пригладил ладонью взъерошенные волосы и многозначительно произнес:

– Ты уж потрудишься не покидать нас, пока замену не подберешь.

– Да уж постараюсь!

Я понятия не имел, о каких делах они ведут разговор, поэтому молча пил пиво.

– Ладно, Александр, – вздохнул Гельман. – Что у вас еще?

Ермолов нервно выбил пальцами по столу короткую дробь, но сразу взял себя в руки и в общих словах изложил поступившее от ведьмы предложение. Гельман заинтересовался, хоть виду постарался и не подать.

– Поправь меня, если ошибаюсь, – задумчиво произнес Артем, – Лига дает нам координаты окон, погранслужба тормозит северореченских на границе, а Патруль осуществляет силовое прикрытие. Знаешь, семнадцать процентов не кажется мне справедливым распределением доходов...

Шурик отпил пива и, не скрывая злорадства, заявил:

– Все несколько не так, Артем. Если бы я нуждался исключительно в силовой поддержке Патруля, то попросил бы об одолжении твоего шефа. Стас в такой малости не откажет.

Гельман при этих словах покривился и скептически хмыкнул:

– Ну да, ну да.

– Видишь ли, Артем, – продолжил Ермолов, – идея состоит в том, чтобы Патруль и погранслужба действовали строго в рамках своих полномочий. Слишком много там новых людей, чтобы удалось сохранить все в тайне.

– То есть отсекают северореченских на границе будут исключительно по формальным причинам. А если они вдруг просочатся и устроят проблемы, последует официальное обращение в Патруль?

– Именно. Плюс ведьмы закроют окна для чужих.

Я слышал об этом первый раз и остро глянул на Ермолова, но тот тему развивать не стал.

– Зачем тогда я? – прищурился Гельман.

– Кто-то же должен смазывать механизм, чтобы все работало как часы.

– Возможно... – Теперь уже Артем забарабанил пальцами по краю столешницы и вдруг указал на меня: – Какая роль отводится Льду?

– Ключевая, – усмехнулся Ермолов. – На нем поиск окон. Дальнейшего его участия в делах не предполагается.

– Ну не знаю...

– Это еще не все. Если на рынок выйдет новый поставщик, это вызовет ненужные вопросы. Опять же понадобится транспорт...

– О-о-о! – протянул Гельман. – Так вам нужна моя транспортная контора!

Неожиданно у меня по спине пробежался холодок, словно льдинку за воротник запустили, я вскинул руку и потребовал:

– Тише!

Ермолов и Гельман замерли, а я поднялся из-за стола и глянул на потолок. Откуда-то сверху пробивались стальные отголоски ведьмовских чар.

– Что такое? – прошептал Шурик.

Ощущение магического присутствия пропало столь же быстро, как и появилось; я передернул плечами, вновь уселся на табурет и сообщил:

– Кто-то неподалеку колдовал.

– Детектор ничего не показал, – постучал пальцем Гельман по прибору перед собой.

– Значит, не по нашу душу, – усмехнулся Ермолов и продолжил: – По документам товары, как и раньше, будут идти из Северореченска. Бумаги с отметками о прохождении таможенного контроля я обеспечу. Ты из своей доли трафика обеспечиваешь отчисления в фонды погранслужбы и Патруля и решаешь текущие вопросы. Фактически будешь оператором проекта. Взамен мы загружаем заказами твое транспортное предприятие.

– Придется создать контору-прокладку и заводить весь импорт на нее, – решил Гельман.

– Возможно, даже не одну, – кивнул Ермолов.

– Какой ожидается объем товарооборота?

– Проверим пропускную способность окон, станет ясно. В любом случае, пока от тебя никаких вложений не требуется. Так что скажешь?

– Предварительно я в деле, – подтвердил Артем Гельман. – Но все будет зависеть от оценки трафика. По рукам?

– По рукам!

Заместитель командира Патруля попрощался с нами и поднялся из подвала, а мы с Шуриком остались допить пиво.

– Ну и как тебе? – спросил под конец Ермолов, отряхивая с рук крошки сухариков.

Я пожал плечами.

– Пиво и пиво. Я больше по темному, ты же знаешь.

– Будет и темное, – усмехнулся Шурик, поднимаясь из-за стола. – Все будет.

Я закинул на плечо ремень «вепря» и спросил:

– А кондукторы у нас есть вообще?

Шурик потер подбородок и поморщился, но уходить от неудобного вопроса не стал.

– Есть у меня на примете один человечек, – сообщил он. – Думаю, сработаемся.

– Один? – опешил я. – Серьезно? На полтора десятка окон?

Ермолов отмахнулся.

– Давай вопросы поэтапно решать. Этот человек знает других людей, они третьих. Но сначала надо определиться с количеством окон. Яна обещала чужих кондукторов отсечь, так что с этим проблем не будет.

– Что еще она тебе обещала?

– Лед, завязывай!

– А мне-то что? Я в тень уйду и буду купоны стричь, правильно?

– Слушай, не придирайся к словам, а? – попросил Ермолов, сунул сканер в карман куртки и распахнул дверь. – Я сейчас на службу, в обед надо будет встретиться с ведьмой и подтвердить договоренность. Ты со мной?

– А куда я денусь?

– Вот и отлично, там по твоей части могут вопросы возникнуть. По карте, и все такое прочее...

Я только вздохнул. До этапа стрижки купонов еще предстояло сыграть в увлекательную игру – пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что. Ну и остаться в живых тоже лишним не будет...

2

Чарофон молчал. Шурик не отписался ни за полчаса до встречи с Яной, ни за десять минут до нее. Подошло назначенное время – и вновь тишина.

Я нервничал все больше и больше.

У меня и в мыслях не было, что Ермолов решил встретиться с ведьмой в одиночку; скорее уж стряслось нечто из ряда вон.

Форс-мажор.

И форс-мажор этот, с учетом недавней стрельбы, запросто мог обернуться заездом моего приятеля в крематорий.

Я обреченно выругался и зашагал от Китая вниз по Терешковой к «дому с балконами», как именовалась в народе штаб-квартира погранслужбы. На основную базу Ермолов выбирался от случая к случаю, предпочитая не покидать Форт без особой необходимости.

Проходя мимо блошиного рынка, я намеренно замедлил шаг и прислушался к разговорам, но не услышал ничего интересного, только лишь вялое переругивание продавцов и покупателей. На перекрестке лузгала семечки парочка дружинников, на усиленный режим несения службы это нисколько не походило.

А в случае покушения на главу погранслужбы усиления было не избежать; вчера окрестности «Весны» шерстили – будь здоров.

Так что опять непонятно.

Я даже достал из кармана чарофон, но в последний момент решил еще немного подождать и набирать Ермолова передумал. Сунул руки в карманы, ссутулился и зашагал по едва просохшему тротуару к перекрестку с Южным бульваром, где и располагалась штаб-квартира пограничников.

Неладное заметил еще на подходе к «дому с балконами»; у главного входа замерли на тротуаре две «газели» традиционной для Дружины расцветки – белые с синей полосой вдоль борта. Там же прохаживались несколько бойцов в полной боевой выкладке и автоматами на изготовку. Все в шлемах, лица закрыты балаклавами.

Ого! Маски-шоу – это серьезно!

Чую, по душу Шурика прикатали. Выведут его под белы ручки и увезут...

Тут в бок ткнули призрачной иглой, и не иглой даже ткнули, а скорее цепанули крючком с натянутой леской. Словно кто-то недобро глянул с другой стороны улицы в прицел. Зубы заломило, легкий отголосок непонятого заклинания тенью скользнул по мне и быстро ушел в сторону.

Я на миг сбился с шага, но сразу взял себя в руки и перебежал через проезжую часть на противоположную сторону улицы. Мой маневр никакого интереса у дружинников не вызвал: большинство горожан предпочитали обойти силовиков стороной, дабы не оказаться в случае перестрелки на линии огня.

Не останавливаясь, я пересек Южный бульвар, там развернулся и окинул внимательным взглядом дома на противоположной от штаб-квартиры погранслужбы стороне проспекта.

Очень уж не понравилось мне призрачное касание; ни на простую аномалию, ни на случайное колебание магических полей оно нисколько не походило.

Не заметив ничего подозрительного, я подошел к киоску с горячим питанием и wygrеб из кармана куртки монеты, но мелочи там не оказалось – только золотые пятирублевки местной чеканки. Пришлось ссыпать их обратно и расплатиться за сэндвич с сыром мятой тысячей. Сдачи у продавца, разумеется, не оказалось.

Я отошел от киоска и прислонился к фонарному столбу, закрыл глаза и воспользовался внутренним зрением. Очень быстро удалось уловить движение потока магической энергии, неторопливое и размеренное, но на фоне этой всеобщей медлительности и невыразительности выделялись несколько зон турбулентности. Ничем иным, кроме как активностью мощных амулетов, они быть вызваны не могли.

Что интересно, одна из этих аномалий обнаружилась в пятиэтажке напротив «дома с балконами», откуда ко мне и протянулось цепкое щупальце странного заклинания.

Гимназисты прикрывают нагрянувших в пограничную службу следователей?

Я какое-то время обдумывал эту мысль, но в итоге отбросил ее и покачал головой.

Нет, не вариант. Возникни нужда у гимназистов до поры до времени действовать негласно, они бы укрыли свое присутствие от посторонних. А здесь, такое впечатление, фонит какой-то активный амулет. У пограничников колдовская защита помехи создает, немного дальше по Южному бульвару еще что-то искрит – но тоже ничего удивительного, там ювелирных салонов полно, их владельцы обычно на охрану не скупятся. А вот что за амулет могли разместить на верхних этажах жилого дома – не понимаю.

Все так же вслепую, ориентируясь исключительно на внутреннее зрение, я постарался как можно точнее определить местонахождение источника помех, потом открыл глаза и сразу отметил деталь, на которую не обращал внимания до того.

Одно из выходящих на улицу чердачных окон на крыше пятиэтажки было открыто. Только лишь одно.

Настроение враз опустилось ниже плинтуса.

Я выбросил недоеденный сэндвич в переполненную урну, отряхнул руки и обвел улицу уже куда более внимательным взглядом. За последние годы Форт заметно изменился в лучшую сторону и местами даже напоминал какой-нибудь захолустный городок из нормального мира, но это была лишь видимость.

Зазеваешься – сожрут.

Полагаю, сейчас кто-то всерьез вознамерился сожрать Ермолова. И вряд ли за этим стоял Воевода. Ему куда проще было избавиться от неугодного главы погранслужбы с помощью административного ресурса. И уж точно не похожа на действия всесильного руководителя Дружины вчерашняя стрельба у «Весны».

Явно чья-то самодеятельность.

Я потер переносицу, мысленно разбил улицу на секторы и принялся внимательно изучать их один за другим, выискивать любые странности.

Шли люди, ехали машины. Если кто-то из прохожих и останавливался поглазеть на автоматчиков, то надолго не задерживался. На газоне у дома напротив была припаркована старенькая «Лада» четвертой модели, но немного дальше бригада строителей пробивала в стене дверной проем для новой торговой точки; это они подъехали.

В остальном – все как обычно.

В кармане завибрировал поставленный на беззвучный режим чарофон, я достал его и прочитал сообщение:

«Выемка документов. 1649. Давай сам».

Я беззвучно выругался и зашагал через дорогу. Пятиэтажка с вызвавшим мое подозрение чердачным окном была выстроена на перекрестке, одно крыло углового дома тянулось вдоль Южного бульвара, другое выходило фасадом на проспект Терешковой. Я перебежал через проезжую часть и зашагал к ближайшей арке на бульваре, но та оказалась перекрыта решеткой; через нее попасть во двор не получилось.

Удивляться этому не приходилось: на Южном бульваре размещались самые дорогие и пафосные заведения Форты, а местные жители были людьми успешными и зажиточными,

поэтому прилагали массу усилий, дабы отгородиться от попрошайек, коммивояжеров и жуликов.

Я отправился дальше и свернул в проход между домами, но он привел меня к высокому кирпичному забору, которым обнесли двор. Ворота были закрыты, между створками из профнастила и землей оставался зазор сантиметров в десять – не пролезть.

Тогда я вернулся к глухому торцу дома, натянул перчатки и принялся карабкаться по водосточной трубе, цепляясь за нее руками и упираясь носками ботинок в закрепленные на стене хомуты. Взбираться на пятый этаж не пришлось; с трубы я переполз на ограду, а оттуда шагнул на пожарную лестницу.

Железные перекладыны изрядно проржавели, а сама лесенка пугающе скрипела, но мой вес выдержала. Я влез на крышу, присел у ближайшего чердачного окна и разложил «крысу». Взломать с помощью ножа рассохшуюся от старости раму не составило никакого труда.

Достав заткнутый за ремень пистолет, я взвел курок и осторожно, стараясь не шуметь, забрался на чердак. Это крыло пятиэтажки было выстроено вдоль Южного бульвара, а стрелок занял позицию за углом и меня увидеть не мог, но вот его напарник...

Я с минуту постоял, прислушиваясь к непонятным шорохам и доносившимся с улицы звукам, потом достал из кармана куртки глушитель и навернул его на ствол кольта. Постепенно глаза привыкли к полумраку, и я тихонько двинулся вперед с пистолетом в руке. Приходилось втягивать голову в плечи, чтобы не зацепить макушкой стропила, и тщательно выбирать, куда ставить ноги – латавшие кровлю ремонтники оставили после себя настоящие залежи строительного мусора.

В полумраке вытянутого помещения редкими светлыми пятнами выделялись слуховые окошки, но стекла уцелели не везде. Хватало и рам, заколоченных досками. В проникавших через щели лучах беспрестанно вспыхивали и снова гасли витавшие в воздухе пылинки.

Позицию стрелка я увидел сразу, как только заглянул за угол. Распахнутое настежь окно отлично подсвечивало его фигуру. Снайпер устроился на малярных козлах, сдвинутых в глубь помещения – так, чтобы ничего не было заметно с улицы. Что за винтовку с непривычно-толстым стволом он держал в руках, с такого расстояния было не разобрать.

Простенки с дверными проходами посередине разделяли чердак на несколько отсеков; при малой толике везения я вполне мог приблизиться к стрелку вплотную и зарезать его без всякого шума, вот только прямо передо мной зиял черный провал люка.

Оставлять его за спиной не хотелось. А ну как напарник пожалует? И тут я крадусь с ножом! Ниндзя-стайл, блин!

Нет, нож не вариант.

К тому же меня смущала винтовка. Разглядеть ее никак не получалось, но очень уж толстым казался ствол.

Вдруг у стрелка «Выхлоп»? Бред, конечно, но вдруг?

Там у некоторых патронов пуля за семьдесят грамм весом! Моя «Чешуя дракона» такую плюху точно не переварит!

Начну подкрадываться, спугну стрелка – и привет, поминай, как звали!

Опять же люк этот клятый...

– Фаза два! – прозвучало вдруг из стоявшей рядом со снайпером рации.

Я выдохнул беззвучное проклятие, быстро обошел люк и взял на прицел светлый затылок снайпера. Стрелять с расстояния в двадцать метров не стал, вместо этого перехватил кольт двумя руками и двинулся к убийце.

Мусор тихонько похрустывал под ногами, но приникший к винтовке стрелок был слишком увлечен высматриванием цели. Он долго ничего не замечал, а потом не встрепе-

нулся даже и не дернулся, просто как-то враз подобрался, и я без всяких колебаний утопил спусковой крючок.

Клац! – негромко лязгнул затвор, и звук этот прокатился по чердаку куда громче самого выстрела. Тяжелая пуля сорок пятого калибра сбила снайпера на пол, на простенок плеснуло красным. Отлетевшая от стропил гильза со звоном заскакала по полу, и я ринулся к малярным козлам, но в контрольном выстреле уже не было нужды.

Светловолосый парень в рабочем комбинезоне за миг до выстрела начал поворачиваться на шум, пуля угодила ему в правый глаз и вышла через левый висок. Не могу сказать, что снесло половину черепа, но крови на стене и полу было предостаточно.

Отложив кольт на малярные козлы, я обшарил комбинезон покойника; те оказались пусты, а сама спецовка была надета прямо поверх термобелья.

Разложив «крысу», я выковырял кончиком ножа из дыры в простенке деформированную пулю, затем отыскал среди мусора блестящую латунным боком латунную гильзу и вернулся к винтовке.

Это оказался не «Выхлоп», и даже не винтовка вовсе. Снайпер намеревался использовать чаромет неизвестной мне конструкции.

Ствол был коротким и толстым, словно объектив зеркального фотоаппарата, много толще, чем казенная часть. С одной стороны коробки был расположен предохранитель, с другой переключатель режимов стрельбы «Выкл – Мин – Авто – Макс». Вместо прицела сверху торчал чарофон. В сложенном состоянии он прижимался к ствольной коробке.

Сдвинув ползунок в левое положение, я утопил боковую кнопку, слегка повернул цилиндр ствола и легко отсоединил его от оружия. Убрать съемный приклад и сложить телескопические сошки никакой проблемы не составило, а в разобранном виде чаромет легко поместился в обнаруженный рядом с козлами рюкзак. Сбоку там был засунут непонятный алюминиевый цилиндр, его выкладывать не стал, решив проверить позже.

– Контакт! – неожиданно прозвучало из рации.

Я взял обычный китайский «баофенг», и динамик вновь прохрипел:

– Повторяю: контакт!

Выключив, я сунул рацию в рюкзак, добежал до люка и прислушался. С лестницы доносилась частая дробь шагов. Кто-то торопливо избегал на верхний этаж.

Встав за простенок, я сунул кольт в боковой карман куртки рукоятью вперед, так что наружу остался торчать только глушитель, и вытянул перед собой руку. Представил, будто пальцы стискивают рукоять ножа, и вот уже вымышленная тяжесть сменилась реальным холодом камня. В руке возник обоюдоострый нож с темно-синим клинком, по которому змеился замысловатый зеленый узор.

Стук шагов сменился шумным дыханием, а только из люка высунулся коротко стриженный парень в новеньком рабочем комбинезоне, я подступил к нему сзади, схватил одной рукой за ворот, а другой со всего маху всадил нож в шею. Бил сбоку, клинок прошел насквозь, кончик острия вышел с другой стороны.

Наводчик дернулся и сорвался с лесенки, ворот комбинезона затрещал, но я уже отпустил рукоять ножа и перехватил обмякшее тело второй рукой. Заволок покойника на чердак и присел у люка с пистолетом, а там – тишина. Наводчика никого не сопровождал.

Захлопнув крышку люка, я наскоро обшарил комбинезон мертвеца и обнаружил в одном из карманов чарофон, а вот рации у парня с собой не оказалось.

Неужели был кто-то третий?

Это нехорошо. Совсем нехорошо.

Пусть сигнал я убийцам послал вполне однозначный, только дойдет ли он до заказчика? Или стоит ждать очередной попытки устранить Ермолова?

Я излишним оптимизмом никогда не страдал, поэтому ставил на второй вариант, но к строителям с первого этажа решил не соваться – судя по чистеньким комбинезонам, убийцы просто столь немудреным образом замаскировались под рабочих.

Ухватив покойника за ноги, я перетащил его на крышку люка и поспешил к взломанному окну. Забирать воткнувший в шею нож не было никакой нужды – он попросту исчез, оставив после себя широкую, но уже не кровоточащую рану.

Сняв «коммандер» с боевого взвода, я открутил глушитель и сунул его в карман куртки, а пистолет вновь заткнул сзади за ремень штанов. Потом осторожно выглянул из окна, не заметил ничего подозрительного и выбрался на крышу. Спустился по пожарной лестнице, внизу перебрался с нее на ограду, спрыгнул на улицу и зашагал прочь.

Никто не закричал и не засвистел вслед.

Я просто ушел.

3

Южный бульвар блистал и сверкал чистыми витринами и роскошными вывесками. Многочисленные бригады рабочих приводили в порядок фасады домов, подкрашивая их и замазывая трещины, латали крыши, ломали стены внутренних помещений, а кое-где даже возводили каркасы летних кафе. Одни дворники долбили ломом не успевшую растаять наледь, грузили обломки на тележки и увозили в подворотни, другие подметали тротуары и обновляли клумбы.

От остального Форта улица отличалась примерно так же, как отличается от уголовников случайно забредший в притон приклатненный мажор. Только этот мажор вполне мог постоять за себя: за порядком здесь приглядывали нанятые Торговым союзом боевики Цеха, а связываться с этими отморозками желающих было немного. Попрошайки обычно заходили сюда с прилегающих улиц набегами и стремительно, зачастую теряя на бегу костыли, уносили ноги при виде выраженных в одинаковую серую униформу цеховиков. И никаких граффити в переулках – одни только изображения увитых колючей проволокой шестерен.

На тротуаре здесь не было ям, на дорогах – выбоин. Дворники вовремя опорожняли урны, на столбах торчали наросты камер наружного наблюдения. Людно на Южном бульваре было даже в разгар рабочего дня, и никаких маргиналов – сплошь приличная публика. Даже уличные музыканты и те играли только в специально отведенных для этого местах!

Я редко сюда заходил, поэтому не отказал себе в удовольствии поглазеть по сторонам. Лишь у SPA-салона «Аполлон & Афродита» ускорил шаг, поскольку это заведение выкупили Датчанин и Денис Селин, а мне встречаться с ними не хотелось.

Ничего личного, просто я попытался из системы выломиться, а парни оттуда могли выйти исключительно через заезд в городской крематорий. Вход – рубль, выход – перо в бочину, как-то так. И не важно, с кем сейчас Гамлет и Денис – с Воеводой или «Несущими свет», для них меня в Форте не было. Как-нибудь пересечемся еще, поговорим. В другой раз.

На парковке перед полукруглым пристроем «Толедо» оказалось непривычно пусто. После загадочного исчезновения Темы Жилина оружейный магазин переживал не лучшие времена, но думается мне – это ненадолго. Свято место пусто не бывает.

Глянув во дворы, где некогда базировалась Коммуна, я невольно поежился, достал из кармана чарофон, вбил накрепко зазубренный идентификационный номер и отправил короткое сообщение:

«По пельмешку?»

А только перебежал через дорогу, пришел лаконичный ответ «5 минут».

Вот и замечательно.

Я прошел мимо ювелирного салона «Золото Вселенной» и оказался у входа на рынок, который долгое время оставался единственной точкой на Южном бульваре, неподконтрольной Торговому союзу. Да и сейчас их управляющий был фигурой во многом номинальной, а делами, как и прежде, заправляли авторитетные люди из Луково. Рынок примыкал прямо к поселку, и торгаши не решались обострять ситуацию из опасений начать полноценную войну. Цеховики крови не боялись, но в конфликт могла вмешаться Дружина и под предлогом наведения порядка забрать спорную территорию себе.

Ворота рынка были гостеприимно распахнуты, а меж рядов бродили покупатели, но я двинулся напрямик к одноэтажному строению с вывеской «Пельменная», у крыльца которого курила компания молодежи. Одно время там располагалась хинкальная, потом хозяина убили, и вывески начали меняться с завидной регулярностью. «Чебуречная», «Шашлычная», «Блинная» и даже – «Пиццерийная». Теперь пришло время «Пельменной».

Распахнув массивную деревянную дверь, я прошел внутрь и занял стол в дальнем углу. Рюкзак убрал под ноги, дабы не мозолить глаза собеседнику, потом стянул с головы шапочку и огляделся по сторонам.

Узкие, немытые окна, печь и плиты в самом центре помещения. Душно, но запах стряпни аппетитный. Посетители в основном из рыночных торговцев, особняком пили водку жуликоватые молодчики, да только какой рынок без воров? Блатные мельком глянули на меня и тут же вернулись к прерванному разговору. Я был им не интересен.

Я – им, они – мне.

Подошел официант в не слишком чистом белом фартуке; я заказал двойную порцию пельменей с говядиной, хлеб и сметану.

– Пить что будете?

– Пока ничего, – ответил я. – Сейчас человек подойдет, решим.

Паренек кивнул и ушел за загородку к кипящим котлам. Зимой удобно – дополнительный обогрев получается, а вот летом ничего хорошего, приходится окна настежь распахнутыми держать.

В пельменную вошел невысокий худощавый человек в мешковатой ветровке, огляделся и направился ко мне.

– Всплыл, значит? – улыбнулся мой старый приятель по прозвищу Клим и протянул руку.

Я пожал широкую, жесткую словно доска ладонь и усмехнулся:

– Я и не тонул.

Климов уселся напротив и расстегнул молнию ветровки.

– Оно не тонет, – многозначительно заметил он.

– В курсе, – кивнул я, пропуская эту ремарку мимо ушей.

Климова я знал еще с тех времен, когда в компании приятелей захаживал в тренажерный зал Братства. С тех пор наши дорожки то расходились, то вновь сходились, но о полезном контакте я не забывал никогда. Сейчас Клим заведовал охраной колхозного рынка, а по сути, возглавлял силы быстрого реагирования Братства, еще остававшиеся в Форте. Не знаю, руководил ли он и разведкой, но какое-то отношение к резидентуре имел совершенно точно.

Вновь подошел официант, переставил с подноса на стол тарелки, заодно принял заказ у Клим.

– И чайник травяного настоя, – под конец попросил Климов.

– Две чашки! – крикнул я официанту и спросил: – Не пьешь?

– Печень, почки...

– Простата... – с ехидной ухмылкой продолжил я. – Стареешь?

Клим за последнее время и в самом деле заметно сдал. Он всегда выглядел молодожаво, а тут лицо прочертили глубокие морщины, под глазами набухли мешки.

– Зато ты совсем не изменился. Подтяжки или ботокс?

– Сплю в морозильнике.

– И помогает?

– Как видишь. – Я наколол пельмень на вилку, макнул его в сметану и отправил в рот. Прожевал и со значением произнес: – Насколько знаю, Братство отказалось от прямого... влияния на политическую жизнь Форта?

– Это так, – подтвердил Клим. – А у тебя есть другая информация?

– Да тут главу погранслужбы вчера убить пытались.

Климов только фыркнул.

– Убить его зимой пытались. А вчера поугали только...

– Дороговато спецпулями на испуг брать, Клим. Не находишь?

Брат хмуро глянул на меня, начиная понимать, что разговор этот затеян вовсе неспроста. Он-то полагал, я буду просить об одолжении, а все повернулось совсем наоборот.

– Глава погранслужбы – это фигура, – прямо сказал я. – Даже по правилам местного паноптикума убить его без последствий не получится.

– Какое это имеет отношение ко мне?

– Было второе покушение.

– Ничего об этом не слышал.

Я улыбнулся.

– И не услышишь. Подумаешь, два неопознанных трупа нарисуются. Кому это интересно?

– И в самом деле – кому?

– Один с мелированными волосами, светленький. Второй на кавказца похож, со шрамом над переносицей. Никто на ум не приходит?

Клим ненадолго задумался, затем покачал головой:

– Нет, а что?

Тогда я зашел с козырей:

– И чаромет с толстеньким стволом тоже ничего не напоминает?

Брат моментально переменился в лице и подался ко мне над столом.

– Он у тебя?

– На месте оставил, – соврал я не моргнув глазом. – Делать мне больше нечего, такое палево собой таскать.

Климов чуть не подпрыгнул на стуле.

– Где оставил?

Я указал на приближающегося официанта, и Клим поумерил свой пыл. Но стоило только нам вновь остаться наедине, повторил свой вопрос:

– Где ты оставил его, Лед?

– Готов выслушать твою историю.

– Какую еще историю?

– Насквозь правдивую историю о том, что Братство тут совсем-совсем не при делах.

– Лед! – оскалился Климов и нацелил на меня вилку. – Где чаромет?

Я отправил в рот очередной пельмень, спокойно прожевал его и усмехнулся.

– Заколоть меня хочешь? Клим, она алюминиевая.

Брат бросил вилку и спросил:

– Чего ты хочешь?

– Что происходит?

Климов немного колебался, затем огляделся по сторонам и понизил голос:

– Пара ренегатов подломила склад с оружием и пустилась во все тяжкие.

История звучала вполне логично, случались подобные вещи и раньше, но я в ответ лишь вздохнул.

– Клим, я безмерно уважаю тебя, твою преданность Братству и нежелание выносить сор из избы, но либо выкладываешь все начистоту, либо разговор закончен.

– Все так и было!

– Бла-бла-бла!

– Лед, ты совсем охренел?! – прошипел взбешенный Клим. – Ты как себя ведешь вообще? Голову давно проверял?

Я с довольным видом рассмеялся и тоже подался к собеседнику.

– Я тебе, по крайней мере, лапшу на уши не вешаю. Двое их было, ага-ага...

Климов тяжело вздохнул и занялся пельменями. Я торопить его не стал и разлил по кружкам травяной настой. Отпил и сразу вспомнил службу в Патруле – в рейдах нас подобным частенько потчевали. Но неплохо, совсем неплохо.

– Трое их было, – произнес наконец Климов. – Третий их на блудняк и подбил. Сержант погоняло. С тебя ростом, но шире в плечах, короткая стрижка ежиком. На руке армейская татуировка. Эмблема ВДВ. Видел его?

Я перебрал в памяти попадавшихся на глаза у «дома с балконами» прохожих и покачал головой.

– Нет, не припомню.

– Откуда тогда знаешь? Или на понт взял?

– Тебя возьмешь! – фыркнул я. – Нет, у стрелка рация была. Думал, кавказец за наводчика, но у того с собой рации не оказалось. Значит, есть кто-то третий. Дедуктивный метод.

– Где ты оставил чаромет?

– На чердаке дома напротив погранслужбы.

– Угол Южного и Терешковой?

– Именно.

Климов кинул вилку на пустую тарелку и поднялся из-за стола.

– Верить мне или нет – твое дело, мы к стрельбе не причастны. Мы сами их искали...

– Ты садись, Клим! Чего вскочил? Это еще не все. Стал бы я тебя по пустякам беспокоить.

Брат опустился на стул, хрустнул костяшками сцепленных пальцев и глянул на меня мрачно, если не сказать – недобро.

– Ну что за человек ты такой, Лед? – вздохнул он. – Выкладывай!

– Мне нужен Сержант.

– Зачем?

– Хочу узнать, кто заказал Ермолова.

Клим ненадолго задумался, потом хлебнул травяного чая и кивнул.

– Хорошо. Когда найдем его, свяжусь с тобой и расскажу.

Я отпил травяного настоя и покачал головой.

– Клим, ты не понял. Я хочу сам его расспросить.

– Нереально.

– А если я знаю, как его отыскать? – прищурился я. – На твоем месте особо не рассчитывал бы перехватить его на чердаке. Да и чаромета там наверняка уже нет. Ну так что скажешь?

Климов шумно засопел и забарабанил пальцами по столешнице.

– Соглашайся! – улыбнулся я. – Возьмем его уже сегодня.

– Говори! – сдался брат.

– Я в деле?

– Да!

– Вот и чудно, – расплылся я в довольной улыбке и выложил на стол трофейный чарофон. – У кавказца забрал. Последний входящий вызов был за минуту до того, как я его... принял. Звонить мог только этот ваш Сержант.

Клим протянул руку и спрятал переделанный под магическое средство связи мобильник в карман.

– Не все так просто.

– Уверен, у вас есть свои люди среди гимназистов.

– Мне об этом ничего неизвестно, – официальным тоном произнес Климов, предупредил: – Оставайся на связи, – и направился на выход.

Я посмеялся ему в спину, перелил остатки травяного настоя из чайника себе в чашку и откинулся на спинку стула. Просто не хотел демонстрировать своему старому знакомому рюкзак. Лишние расстройства нам были совершенно ни к чему...

«1649. Давай сам».

Давай сам. Сам.

Встречаться с ведьмой откровенно не хотелось. Ни в компании с Шуриком, ни тем более одному. Нет, Яна девушка симпатичная и во всех отношениях приятная, да только с ведьмами расслабляться нельзя. У них приоритеты расставлены несколько иначе, чем у обычных людей и даже просто у людей нормальных.

Но деваться было некуда. Я немного постоял на крыльце пельменной, бездумно бренча в руке стреляной гильзой и деформированной пулей, потом зашвырнул их в грязь и перебежал через Южный бульвар. Дошел до пересечения с Красным проспектом и будто в другом мире очутился. В другом городе – так уж точно.

Под ногами зачавкала грязь, растрескавшийся асфальт местами вздыбился буграми, а местами провалился, давая приют глубоким лужам. Сворачивавшие с бульвара автомобили резко сбрасывали скорость и начинали прыгать на выбоинах, из-под колес у них летели брызги мутной воды. На черных газонах валялся вытаявший из-под снега мусор, хватало мятых сигаретных пачек, битых бутылок, одноразовых шприцев и презервативов. Использованных, само собой.

Мужик в дождевике и резиновых сапогах с огромным баулом на плече бродил по этому полю чудес и выбирал отбросы, которые можно было сдать на переработку как вторсырье.

Слева тянулась панельная девятиэтажка, оттуда весь этот мусор и скидывали. В доме хватало немало темных провалов выбитых окон, в основном на верхних этажах. Из занятых квартир наружу торчали трубы буржеек. «Цивилизация» понемногу подбиралась и сюда: на глаза попался небольшой магазин на первом этаже, еще один балкон уже переделали во входную группу, но вывеску сделать пока не удосужились.

С противоположной стороны картинка была ничуть не более жизнеутверждающей. Двухэтажные бараки, серые крыши, глухие заборы. Потом и вовсе начался заброшенный ГСК. Его понемногу обживали, некоторые выходившие на проспект боксы оборудовали под автомастерские, но в основном бетонные коробки гаражей так и стояли пустыми.

При взгляде на них у меня заломило шею.

Я поморщился и свернул во дворы. Срезал напрямик до Севастопольской, взглянул на экран чарофона и прибавил шаг. До озвученного Ермоловым времени встречи оставалось пятнадцать минут.

«1649». 16-49.

Шестнадцать часов ровно, точка номер сорок девять. Простейший шифр, который тем не менее невозможно взломать, не располагая информацией о заранее оговоренных адресах. Заверениям Гимназии о конфиденциальности общения посредством чарофонов я несколько

не доверял. Уверен – кого надо колдуны и читают, и слушают. И Дружине переговоры при необходимости сливают.

У делового клуба «777» я повернул на боковую улицу, дошел по ней до Тополиной аллеи и двинулся в сторону проспекта Терешковой. Под точкой «сорок девять» имелась в виду столовая в подвале пятиэтажки с противоположной от Китая стороны.

Нормально так кругался дал – аж вспотел.

Когда шел через трущобы, на глаза попала компания молодых пацанов на углу. Один из мальцов даже увязался за мной, но очень скоро отстал. Пьяным я не был, да и впечатление человека при деньгах тоже не производил. А шпана других и не задирал.

Потом на улицу из аварийных двухэтажек вывернула труповозка; под грязной дерюгой угадывались очертания двух тел.

– Подвезти? – хохотнул возница, придержав лошадь.

– Не заберут права за управление кобылой в нетрезвом виде? – усмехнулся я, продолжая шагать по тротуару.

Сидевший рядом с возницей грузчик в рваном ватнике, теплых штанах и резиновых сапогах заржал, хлебнул из горла бутылки и передал напарнику. Тот принял выпивку и потрянул вожжами. Лошадь потрусилась по дороге, увозя телегу к промзоне, где располагался крематорий.

Я двинулся следом. Через пару минут добрался до нужного дома, но сразу спускаться в столовую не стал и прошел мимо, к проспекту Терешковой. Встал там, окинул взглядом проезжую часть и квартал на другой стороне, именовавшийся Китаем, затем повернулся к зданию бывшего детского сада.

Ведьмы нигде видно не было, пришлось идти в столовую. Лестница в подвал располагалась с торца здания, а только я спустился по ней, в лицо сразу ударил густой дух жареной рыбы и квашеной капусты. С порога я окинул взглядом стоячие столики и потрепанного вида посетителей, развернулся и поднялся на улицу.

Яны в столовой не оказалось, да и было бы странно повстречать ее в подобном месте. Заведение для рабочих и служивых, где расплачиваются талонами на питание, с образом ведьмы у меня несколько не вязалось.

Тогда зачем Шурик прислал меня сюда? И Шурик ли это был?

Сунув руку под куртку к заткнутому за ремень пистолету, я встал рядом с компанией курильщиков и настороженно осмотрелся.

Из распахнутого окна на третьем этаже донеслось:

– «Шумел камыш, деревья гнулись...» – И сразу нестройный хор голосов перекрыл просигналивший клаксоном черный «лендкрузер», который заехал на парковку, пока я ходил вниз. Дымившие папиросами работяги уставились на автомобиль с нескрываемым раздражением, но сигналили не им, сигналили мне.

Пришлось обратиться к внутреннему зрению. Энергетические потоки в округе оказались спокойны, лишь во вкруговую тонированной машине дрожал и бился тонкий отголосок магии.

Ведьма. Внутри была ведьма.

Не став больше тянуть время, я направился к внедорожнику, и тотчас ушло вниз боковое стекло. Пассажирское место оказалось пустым, Яна сидела за рулем.

– Прокатимся? – обворожительно улыбнулась она.

Я слегка наклонился, заглядывая через окно в салон, затем убрал руку от пистолета и распахнул заднюю дверцу.

– Здесь больше никого нет! – рассмеялась ведьма. – Садись вперед!

Я стянул со спины рюкзак и кинул его на заднее сиденье, а сам устроился рядом с ведьмой. Толком развалиться на удобном сиденье не получилось – в поясищу упиралась рукоять пистолета, пришлось сидеть с прямой спиной, будто штык проглотил.

Яна отметила мой напряженный вид и покачала головой.

– Расслабься, мы тут вдвоем!

Вот это меня и беспокоило.

На этот раз ведьма кожаным ботфортам предпочла удобные туфли на платформе, и стройные ноги оказались открыты до середины бедра, где начиналась символической длины мини-юбка. Еще и у блузки в отличие от вчерашней водолазки весьма откровенное декольте. Ясно, что это своеобразный камуфляж, но ведь работает же! Цепляет эмоциональными крючочками, сбивает с настроения, вызывает симпатию и несерьезное отношение. А это большая, возможно, даже фатальная ошибка.

К ведьмам несерьезно относиться никак нельзя.

– Куда едем? – с улыбкой поинтересовалась Яна.

Я сообразил, что слишком уж пристально разглядываю спутницу, и покачал головой.

– На твое усмотрение. – Но сразу передумал: – Нет, на Торговый угол!

– Как скажешь, – покладисто согласилась ведьма и включила заднюю передачу.

Дрогнувший «лендкрузер» выкатил с парковки, развернулся и поехал по Тополиной аллее напрямик через трущобы. Не самое обдуманное решение, но ведьмы частенько игнорировали инстинкт самосохранения, просто потому что могли себе это позволить. Впрочем, обошлось без происшествий. Местные оборванцы лишь провожали автомобиль злыми взглядами и ничего не предпринимали, а вскоре впереди показались «Тополя» – жилые высотки, обустроенные под служебное общежитие Дружины. Немного дальше золотом блестя на солнце церковные купола.

– Насколько понимаю, предложение вам интересно? – спросила Яна, не отрывая взгляда от дороги, где хватало скрытых грязными лужами ям.

– Интересно, – подтвердил я и ухватился за ручку над головой, когда автомобиль затрясло на выбоинах. – Что с картой?

«Лендкрузер» повернул на Красный проспект, ведьма переключила передачу и указала на бардачок.

– Открой.

Не ожидая подвоха, я заглянул внутрь и вытащил металлический цилиндр. С одной стороны его закрывала завинчивавшаяся крышка.

– Что это? – нахмурился я.

– Внутри.

Происходящее нравилось мне все меньше и меньше, но я все же послушался и свернул крышку. Та легко подалась и выдвинулась вместе с ложементом, в котором был закреплен стальной штырь, тонкий и острый, с ограничителем в верхней трети и каплей рубина в навершии. Драгоценный камень снимался вместе с креплением, сбоку располагалась кнопка фиксатора.

– Останови! – потребовал я, и ведьма послушно повернула с дороги на площадь Павших.

– Знакомая вещь? – предположила она, паркуя автомобиль у разрисованных граффити киосков.

Вещь и в самом деле была мне прекрасно знакома. Доводилось сталкиваться. С помощью подобных инструментов *медиумы* вытаскивали из мозгов покойников нужную им информацию.

Я задвинул ложемент обратно в цилиндр, закрутил крышку и спросил:

– И зачем мне это?

– Карта находится в голове человека. Не только там, но оттуда ее достать проще всего. Щуп выдергивать не нужно, просто скрути накопитель. Я... Мы расшифруем данные сами.

Ведьма говорила об убийстве как о деле насквозь обыденном и уже решенном, а вот меня покорило. Я не привык убивать из-за денег и не собирался делать этого впредь. За деньги убивать случалось, из-за денег – нет.

Не видите разницы? А она есть.

Но предаваться рефлексии я не стал, расстегнул боковой карман куртки, с трудом уместил там цилиндр и только после этого спросил:

– Кто?

– Смирнов, заместитель начальника городского арсенала.

Я подумал, будто ослышался, и недоуменно уставился на ведьму.

– Кто?!

– Смирнов, – повторила Яна. – А что, с этим какие-то проблемы?

О моем знакомстве с предполагаемой жертвой она не имела никакого понятия, и я решил этот факт до поры до времени не афишировать.

– Заместитель начальника арсенала! – сделал я упор на должности Петровича. – Это не постового на углу зарезать, это городская номенклатура!

– Так сделай все чисто.

– А сами чего?

Яна ответила предельно честно:

– Считаю это вступительным взносом в проект.

– Охренеть у вас расценки! – выдал я. – Что это еще за дела такие? При чем здесь Смирнов?

– Это имеет значение?

– Да, блин, имеет! Я не позволю использовать себя втемную! Либо выкладывай все начистоту, либо сделке конец. И плевать, о чем вы там с Ермоловым договорились! Я на заказные убийства не подписывался!

– Это не заказное убийство!

– Да ладно?

Ведьма раздумываясь от досады, но все же снизошла до объяснений:

– Смирнов имел какое-то отношение к геологоразведке, поэтому его привлекли к расшифровке нужной нам карты.

– Кто привлек, и что за карта?

– Кто – к делу не относится.

– Дружина?

Яна немного поколебалась и весьма обтекаемо ответила:

– Группа лиц, курируемая контрразведкой.

– Линева, значит... – протянул я. – Ладно, что за карта? Откуда она вообще взялась?

Окна отыскать не так-то просто. Никто ради этого не станет бродить наугад по всему Приграничью. Да и без толку это. А если раскололся кто-то из кондукторов Хозяина, то привлекать к расшифровке Смирнова и вовсе не было никакого смысла. Как и в самой расшифровке, к слову.

Ведьма поняла, что полуправдой от меня не отделаться, и досадливо поморщилась.

– Пристал как клещ!

– Общее дело делаем, нет? – пошутил я. – Что за карта?

Яна тяжело вздохнула, но запереться не стала.

– Один человек несколько лет подряд анализировал динамику изменения магических полей. Скорость изменения их насыщенности и не только. Там все очень сложно, несколько слоев, но для нас важно, что на основании исходных данных можно вычислить примерные

координаты окон. До самой карты нам не добраться, но Смирнов расшифровывал ее, она сохранилась в его голове. Вытащи исходные данные, и мы проведем нужные расчеты.

– А сами что?

– Слишком сложная политическая ситуация. Но ты – другое дело. Ты вне системы.

– Ясно... – задумчиво протянул я, полагая, что узнал если не всю правду, то немалую ее часть.

– Сделаешь это?

– А куда деваться? – хмыкнул я, распахнул дверцу и выбрался из салона.

– Как же Торговый угол? – напомнила ведьма.

– Сам дойду. – Я забрал рюкзак с заднего сиденья и предупредил: – Ермолов сообщит, когда все будет готово.

– Не тни с этим.

«Лендкрузер» тронулся с места, переехал через Красный проспект и, мягко переваливаясь на выбоинах, укатил по направлению к штаб-квартире Лиги.

Я немного постоял на площади, глядя ему вслед, потом отправился домой.

Слежки не было. И в самом деле – ну кто станет за мной следить? Сразу грохнуть попытаются, как наткнутся, без вариантов.

Когда свернул во двор, Михалыч дымил самокруткой и делал вид, будто чистит наледь на пешеходной дорожке. Он нисколько не напрягался, резонно полагая, что вскоре снег растает сам собой.

– Помню! – встрепенулся он при моем появлении. – Сегодня сильнее протоплю!

Врал, разумеется.

– Протопи, – кивнул я, проходя мимо.

– А на шкалик?

– Так экономия же! – фыркнул я, не став поддаваться на столь безыскусный шантаж, и прошел в подъезд. Поднимаясь по лестнице, достал из кармана чарофон, поднес его к двери и ввел пин-код в загоревшееся на экране окошко. В ответ высветилась цифра «0» – никто за время моего отсутствия внутрь не вламывался. Ну это в теории...

Отперев пару замков, я прошел в квартиру, разулся и первым делом разрядил трофейный чаромет. Просто повернул ручку на шарнире, и скользящая в сторону крышка затвора открыла гильзу длиной с карандаш и немного толще того. На месте пули стоял фокусирующий энергию кристалл.

Вынув патрон, я осмотрел на предмет повреждений серебристую пломбу-капсюль и убрал в пенал к четверке аналогичных зарядов.

Когда чарометы только появились, боевые заклинания заливались в кристаллические батареи, но гимназисты очень быстро научились разрушать их с помощью резонирующих заклинаний. Сейчас подобные аккумуляторы, только уменьшенной мощности, использовались в чарофонах.

Что же касается вынутого мной патрона, то в нем алхимические реагенты вступали в реакцию непосредственно в момент выстрела. Это серьезно уменьшало боекомплект, зато не оставляло колдунам шансов вывести оружие из строя.

Установив приклад, я после нескольких неудачных попыток все же вернул на место непривычного вида ствол, затем сдвинул ползунок в положение «Авто», и сразу раскрылся установленный на ствольной коробке экран. Питавшая его батарея скрывалась в полый пистолетной рукояти.

Сенсорный экран позволял приближать и удалять объекты; я устроил сошки на подоконнике и взял на прицел стоявшего на углу дома Михалыча. Вокруг фигуры дворника немедленно возник красный контур. Тогда я слегка притопил спусковой крючок, изображение дернулось и задрожало, загудели приводы странного ствола, словно там шла фокуси-

ровка каких-то линз. Когда экран вновь обрел былую резкость, оказалось достаточно совсем небольшого усилия, чтобы крючок с тихим щелчком зафиксировался на месте. Теперь, куда бы ни поворачивался ствол, фигура Михалыча вновь подсвечивалась красным, стоило только вновь взять его на прицел.

Интересное решение, но свечение экрана в темное время суток демаскирует стрелка. Приближать-удалять неудобно опять же, да и в перчатках нельзя с ним работать. И баланс оружия ни к черту...

Но вернуть чаромет Климу у меня даже мысли не возникло. Неспроста ведь он так стремился заполучить его обратно. Аж кипятком писал. Нет, вещь полезная, в хозяйстве точно сгодится.

Ногтем я подтолкнул спусковой крючок, возвращая его в исходное положение, разобрал чаромет и убрал его в рюкзак. Подумал, куда понадежней запрятать, но в итоге решил, что дружинники или взломщики отыщут, куда ни положи, и попросту задвинул под кровать. В глаза не бросается – и ладно.

Разобравшись с оружием, я заглянул на кухню и утолил жажду – после пельменей и пеших прогулок по городу пересохло в горле. Воды в пятилитровой бутылке оставалось на самом доньшке, и стоило бы сходить до колонки, а заодно выплеснуть в помойную яму отхожее ведро, а вместо этого я плюхнулся на кровать и уставился в потолок. Неприятности с законом у Ермолова и поручение ведьмы порядком выбили меня из колеи.

Неожиданно завибрировал поставленный на беззвучный режим чарофон, я поспешно вытащил его из кармана куртки, но вопреки ожиданиям звонил не Шурик, а Клим.

– Да? – ответил я на вызов.

– Мы нашли его, – без предисловий заявил брат. – Ты в деле?

– Да!

– Откуда тебя забрать?

– Прямо сейчас?

– Нет, в следующую пятницу! Сейчас, конечно!

– Через пять минут буду на площади Павших.

– Понял.

Пришлось собираться и бежать на улицу. День выдался на редкость суматошный и предельно нервный.

Напиться бы, да не вариант...

4

Клим прикатил на стареньком зеленом уазике, с намертво убитыми рессорами. Сам он сидел рядом с хмурым и молчаливым водителем, а мне пришлось лезть на заднее сиденье, где трясло просто невероятно.

– Отследили чарофон, он на северной окраине окопался, – повернулся ко мне Клим.

– Окопался?

– Фигурально выражаясь, – пояснил брат и как-то очень уж неуверенно добавил: – Наверное...

– Будет кто-то еще?

– Да, наблюдение за домом уже установили, – подтвердил Клим и протянул мне круглую медную пластину размером с серебряный рубль. В центре кругляша был закреплен кусочек янтаря, внутри него темнела металлическая пластинка, от которой наружу выходило три пары посаженных на припой ножек. Все это отдаленно напоминало какую-то странную микросхему.

– Это что? – удивился я.

– Чип.

– Энд Дэйл? – пошутил я.

– Аналог блях дружинников, но блокирует только чарометы и жезлы «свинцовых ос». Не важно, сертифицированы они или нет. Только сдать не забудь.

– Ожидаешь неприятностей?

– Лучше подстраховаться.

И вот с этим я спорить не стал.

Водитель высадил нас за два квартала от нужного дома, но блуждать по дворам не пришлось – тут же прибежал один из братьев, повел нас на место и принялся на ходу вводить Клима в курс дела.

– Квартира на втором этаже, окна выходят на противоположную от парадного сторону, – сообщил не слишком высокий, но плечистый парень с черной бородкой и горбатым из-за неправильно сросшегося перелома носом. – Опросили соседей с первого этажа, описание совпадает.

– Не насторожится он, Стас? Как думаешь?

Стас пожал плечами:

– Пока все тихо.

Мы оставили за спиной здание СЭС и свернули во двор.

– Вон тот дом, – указал брат на одну из обветшалых двухэтажек. – Группа уже во дворе, коридор контролируется. Наш контакт о передвижениях чарофона не сообщал. Высота нахождения совпадает с высотой второго этажа.

– Еще и высота отслеживается? – присвистнул я.

Клим досадливо глянул на меня и промолчал. Мы прошли во двор, но там никого из братьев не оказалось. Не желая мозолить глаза случайным прохожим, они укрылись в подъезде. Я прошел внутрь и порадовался, что группа захвата пожаловала не по мою душу.

Рыцарских шлемов-ведер, латных доспехов, ржавых кольчуг и мечей и тому подобных анахронизмов не было и в помине; трое штурмовиков напоминали скорее экстремалов-мотоциклистов, непонятно зачем напяливших на себя поверх экипировки бронежилеты. Щитки, наколенники, перчатки со стальными вставками, шлемы с забралами из бронестекла.

А вот оружие подкачало. Один из братьев держал ростовой щит, весь испещренный чародейскими письменами, сзади к нему пристроился арбалетчик. Наконечник болта был не заостренным, а круглым; воздух вокруг него заметно дрожал. Последний из троицы держал в руках банальную дубинку, да еще с пояса свисали две пары наручников.

Зато группа поддержки оказалась вооружена просто до зубов. Чарометы внушали опасливое уважение одним лишь своим видом. И что совсем из ряда вон – вскочивший при нашем появлении со ступеней брат держал в руках помповый дробовик, при том что использование огнестрельного оружия правилами Братства категорически запрещалось.

– Они так и пойдут с одним арбалетом? – удивился я.

– Наделать в человеке дырок много ума не надо, он нам живым нужен, – ответил Клим и скомандовал: – Выдвигаемся!

Брат с дробовиком первым поднялся на второй этаж, заглянул в коридор и жестом разрешил присоединиться к нему остальным.

– А чем-нибудь нелетальным долбануть? – прошептал я, последовав за Климовым.

– Блокираторы они тоже уперли! – раздраженно произнес Клим и потребовал: – Все, умолкни! Стас, начинаем!

Бородатый брат кивнул и дал отмашку.

– Гарик, пошел!

Черноволосый усатый парень подступил к нужной двери и принялся водить вдоль нее чарофоном. Потом прикрепил к петлям и замку вышибные заряды и отступил, освобождая дорогу штурмовикам.

– Сигнализацию отключил, – прошептал он.

Я шагнул вслед за группой захвата, но меня придержал Климов.

– Ты куда?

– Интересно же! – столь же тихо ответил я, двинулся дальше, и тотчас слетела с петель сорванная взрывом дверь. Штурмовики перескочили через нее и ринулись в квартиру.

Я глянул в дверной проем и успел заметить сидевшего за столом в комнате человека. Тот резким движением швырнул что-то лежавшее перед ним в братьев, и раздался новый взрыв, куда сильнее предыдущего. Вспыхнуло и тут же опало алхимическое пламя, один из штурмовиков выкатился наружу, повалил густой дым.

Меня ударная волна едва зацепила, но и так зазвенело в ушах.

– Пошли! Пошли! – заорал Клим, и я вслед за группой поддержки ринулся в облако дыма. Чуть не упал, наступив на валявшегося на полу штурмовика, проскочил короткий тамбур и забежал в залитую кровью комнату.

Первым вломившийся в квартиру брат лежал у стены и не двигался, бронестекло его шлема лопнуло, голова была вывернута под неестественным углом. В оплавившемся щите зияла прожженная алхимическим зарядом дыра. А вот ренегат еще хрипел. Куски взрывного устройства перебили ему ноги, кровь обильно текла из рваной раны в животе.

Один из братьев поспешно вколол ему дозу «Лазаря», но безрезультатно. Сержант дернулся и затих.

Климов выругался и скомандовал подчиненным:

– Выносите их и ждите на улице!

Штурмовик, которому посчастливилось отделаться контузией, побрел к лестнице самостоятельно. Не знаю, насколько серьезные ранения оказались у второго, его подхватили под руки и утащили.

– Собираем все! Быстро! – приказал Клим и кинул мне баул, вроде тех, что пользуются популярностью у базарных торговцев. – Помогай!

– Что собирать?

– Все алхимическое! Все забирайте!

Стас и Гарик принялись помогать мне, а Климов осмотрелся и выругался:

– Гадство! Да здесь даже пятой части нет того, что они украли! Ни дозатора, ни блокираторов!

– Надо уходить! – забеспокоился Стас.

Я забежал на кухню, распахнул ящики, посмотрел под столом. На обратном пути заглянул в совмещенный санузел, но ничего «алхимического», как выразился Клим, не заметил.

– Бомбы брат? – спросил Гарик. – Здесь еще две, не вскрытые.

– Одну оставь! – приказал Климов. – Пусть думают, что сам подорвался.

Я взглянул на металлические цилиндры у стены и вдруг сообразил, что нечто подобное лежало в рюкзаке, куда я убрал чаромет после убийства снайпера. Как бы на воздух не взлететь...

– Все, уходим! – скомандовал Климов. – Еще не хватало на дружинников нарваться! И так по уши в дерьме! Да меня распнут просто!

Я задумчиво взглянул на покойника и отдал баул с трофеями Гарику.

– Клим, есть вариант. Можно использовать мозговой шуп.

Климов только отмахнулся.

– Пока из Пентагона привезут, мозги протухнут уже. Не расшифруем.

– Есть медиумы у вас?

– Есть, а что?

– Должен будешь. – Я достал из кармана металлический цилиндр, свинтил крышку и вытащил стальной штырь с рубином на конце.

– Охренеть, – только и выдохнул Клим.

Зажав в руке зловеющий инструмент, я склонился над трупом, примерился и одним резким решительным ударом вбил острие точно в темечко. Хрустнуло, штырь глубоко вошел в голову мертвеца, и я навалился, загоняя его до упора.

Рубин в наверху начал пульсировать, мигая все чаще и чаще, а потом вспыхнул и погас. Я утопил кнопку фиксатора, открутил камень с креплением и отдал его Климу. Брат сразу сунул его в карман.

Тогда я ухватился за штырь и попытался выдернуть из головы мертвеца, но он никак не подавался.

– Брось, уходим! – поторопил меня Клим.

Но оставлять шуп в башке мертвеца категорически не хотелось, пусть даже и работал с ним исключительно в перчатках. Мало ли куда приведет эта ниточка следователей?

Я уперся ногой в плечо Сержанта, поднатужился и все же высвободил штырь. Выглядел тот отвратительно – весь был перепачкан кровью и чем-то серым.

Чем-то серым? Мозги это! Мозги!

Вытерев шуп о простыню, я побежал вслед за Климом, который на пару с подчиненным уже выволок из квартиры погибшего штурмовика. Нагнал их на первом этаже, помог погрузить тело в стоявшую у подъезда «буханку», а только запрыгнул следом, и та под визг покрышек сорвалась с места. Проскочив через газон, УАЗ вывернул со двора и помчался в сторону Комсомольской. Раненых с нами не было, их увезли на другой машине.

– Сейчас в Пентагон? – спросил я, когда Клим перекинулся парой слов с водителем и опустился на лавку напротив.

Смотревший на тело подчиненного Климов не сразу расслышал вопрос, потом кивнул.

– Да, в Пентагон.

– Не забудь, – напомнил я, – мне нужен человек, заказавший Ермолова.

– Будет тебе заказчик, – вздохнул Клим. – Все будет...

Я не стал спрашивать, что именно он надеялся обнаружить на квартире ренегатов, вместо этого поинтересовался:

– Что за дрянь рванула? В щите дыру прожгло, а он рунами усилен был.

– Алхимия, – поморщился Клим и вздохнул. – Повезло еще, что оболочка вскрыта была. Так бы все там остались.

– Мощная штука?

– На открытом пространстве – радиус уверенного поражения пять метров. В помещениях – сам считай, докуда пламя дотянулось бы.

– А внутрь Сержант твой зачем полез?

Клим пожал плечами и предположил:

– Что-то более мощное собрать хотел, думаю.

Я кивнул и спросил:

– Долго расшифровка воспоминаний занимает?

– Полная? Около недели. Имя нанимателя за час – полтора выдернут.

– Подожду тогда.

5

В Пентагон меня не запустили. Да и сам не рвался попасть в главную крепость Братства – девятиэтажный жилой дом, стены которого образовывали квадрат. Честно говоря, от визита туда отказался бы при любом раскладе. Руками и ногами отбивался бы.

Я лежал на лавке во все той же «буханке» и смотрел на улицу через распахнутую заднюю дверь. Тело погибшего штурмовика унесли, пятна крови на полу протерли смоченной дезинфицирующим составом тряпкой, и в машине стоял химический аромат хвои.

Время от времени я доставал чарофон и порывался позвонить Ермолову, но всякий раз уговаривал себя еще немного подождать. Да и какой смысл? Если Шурика закрыли, то на звонок ответит кто-то совсем другой, а если дело кончилось лишь выемкой документов, рано или поздно он наберет меня сам. В любом случае, новой информации пока не было.

С картой так и вообще нехорошо получилось. Да и существует ли она вообще? Лично у меня в искренности ведъм возникали очень большие сомнения. Возможно, они по своей паскудной привычке хотят повязать партнеров кровью, но могут и вести какую-то хитрую игру, где мы с Шуриком всего лишь разменная монета. Я так уж точно.

Клим вернулся, когда солнце скрылось за крышами домов и Форт накрыли плотные сумерки. Сразу похолодало, я уселся на лавке, но прежде чем успел захлопнуть дверцы, в салон забрался брат.

– Есть имя? – с ходу спросил я.

– Валентин Лебедев.

– Лебедев?

– Заместитель Ермолова.

Я задумчиво глянул на собеседника.

– Клим, – очень осторожно начал после этого, – я тебе безмерно доверяю...

Климов только усмехнулся.

– Хочешь – верь, хочешь – проверь, – развел он руками.

– Я проверю, – кивнул я. – Только это достаточно непросто...

– А кому сейчас легко?

Я кивнул, напряженно обдумывая услышанное. Ермолова заказал собственный заместитель? Может такое быть? Может, чего уж греха таить. Но едва ли дело только в стремлении ускорить карьерный рост. Нет, должно быть что-то еще...

И уж точно ничего не закончилось со смертью наемников. Человеку с нужными связями нанять убийц в Форте не так уж и сложно. Были бы деньги.

В кармане задергался чарофон, я быстро вытащил его и прочитал сообщение от Ермолова:

«Почти закончили. Будь на связи».

Я перевел взгляд на Клима и напомнил:

– За тобой должок.

– Лебедев сейчас в «Серебряной подкове».

– Поможешь?

– Блин, Скользкий, ну ты как всегда!

– Клим, очень надо.

– Ладно, фиг с тобой. Какой план действий?

– По обстоятельствам.

– Как всегда, значит, – вздохнул Климов и забрался за руль.

Я захлопнул задние дверцы и уселся рядом с ним. «Буханка» вывернула на Южный бульвар и покатила по направлению к Красному проспекту, но на перекрестке поворачивать не стала и проехала дальше.

– Здесь дорога лучше, – пояснил свое решение Климов. – Да и светлее.

И в самом деле – с наступлением темноты на обочинах зажглись многочисленные уличные фонари, они освещали и проезжую часть, и тротуары, людей на которых к вечеру только прибавилось. Больше стало и охранников, а время от времени на глаза попадались припаркованные в переулках машины в бело-синей раскраске Дружины.

Но только повернули на боковую улицу – и как отрезало, сразу въехали во мрак крошечный. Высвечивая обшарпанные стены домов и ямы в дорожном полотне, фары словно пробивали тоннель во тьме, по которой катил наш автомобиль.

– Выяснили, куда они украденное дели? – поинтересовался я между делом.

– Выясняют.

– А из-за чего весь сыр-бор вообще?

Климов поморщился, словно тема была ему неприятна, но отмалчиваться не стал.

– Несколько прототипов утащили, недоумки.

– Чаромет, кстати, нашли?

– Нет, на чердаке его не было.

– Тоже прототип? Я с такими не сталкивался раньше.

– Рабочее название «Калейдоскоп», разработан в рамках проекта «Один к одному».

Тебе это о чем-нибудь говорит?

– Нет, – усмехнулся я. – Что за «Один к одному»?

– Один выстрел – один труп.

Я вспомнил длинный патрон и не сдержал удивления:

– Не слишком накладно получается?

– Смысл в том, чтобы гарантированно поразить любую цель с первого выстрела, – сообщил Климов. – Там в цилиндре блок из десяти дисков на двадцать секторов. В каждом секторе своя фокусирующая линза. Представляешь количество комбинаций? Из «Калейдоскопа» по человеку стрелять все равно что из пушки по воробьям палить! Придурки!

Десять дисков на двадцать секторов каждый? И чарофон подбирает оптимальную комбинацию для выстрела? Значит, шум привода не слышался. И ясно теперь, что за призрачный крючок цепанул на подходе к «дому с балконами». То ли стрелок от скуки развлекался, целясь в прохожих, то ли просто работоспособность оружия проверял. Или даже сам чарофон в автоматическом режиме настраивался. Случайность. Простая случайность.

Но если я постороннее воздействие уловил, то любой колдун почувствует его и подавно. Недоработка.

Впереди засияла огнями «Серебряная подкова». Переливалась всеми цветами радуги вывеска, ярко светились окна. Не доезжая до трехэтажного здания бывшего Дворца культуры железнодорожников, Клим свернул во дворы и погасил фары.

– Жди, – коротко бросил он, выбрался из кабины и тихонько прикрыл за собой дверцу. Потом накинул на голову капюшон темной толстовки и направился к «Серебряной подкове».

Я достал кольт и заранее накрутил на него глушитель – просто так, на всякий случай. Заодно поменял магазин на запасной. Как раз управился, когда вернулся Климов.

– Лебедев здесь, его «ренджровер» на парковке. Крайний с той стороны.

– Слушай, Клим, а как ты так быстро его вычислил? Еще и машину знаешь.

Брат только фыркнул и принялся натягивать на свои лапищи черные нитяные перчатки, прорезиненные со стороны ладоней.

– Лед, ты как маленький, честное слово. Думаешь, у нас на заместителя начальника погранслужбы досье могло не оказаться? Мы таких персонажей со всем тщанием отслеживаем.

– Не нравится он тебе? – прищурился я.

– У нас грузы из Туманного и в Туманный постоянно отправляются, пытался доить поначалу.

– И что? Как все разрешилось?

– Урегулировали вопрос, – коротко ответил Климов, достал странного вида окуляры и уставился через них на парковку. – Но до сих пор взбрыкивает время от времени.

Я потер подбородок:

– Ты и помочь согласился только из-за этого, так? Если Ермолова снимут, главный кандидат как раз Лебедев. Юрченко никто не поставит, он базой заведует.

Климов убрал от лица алхимический прибор и развернулся ко мне.

– Хочешь, бросим все и пиво пить поедем? Сам потом с ним раздерешься. Делов-то.

– Ты смотри давай, – указал я на парковку. – Еще упустим.

Брат оттянул рукав толстовки и взглянул на наручные часы.

– Раньше десяти он точно не выйдет. – Клим вновь приставил к глазам окуляры и удивленно хмыкнул. – Идет! Что-то рано сегодня!

– У них выемка документов была, может, поэтому?

– Я тебя умоляю! – фыркнул Климов, заводя двигатель. – Война войной, а обед по расписанию!

Фары брат включать не стал, но лобовое стекло вдруг мигнуло зеленым отблеском и улица раскрасилась оттенками серого, темень отступила.

– Как так? – поразился я.

– Новая разработка! – похвастался Клим. – Гимназисты в голимое теоретизирование ударились, а мы чародеев в ежовых рукавицах держим, они на практический результат заточены. Целый институт в Туманном организовали.

– Как там вообще?

– В Туманном? – переспросил Климов. – Нормально в Туманном. Живут люди.

– Но ты здесь?

– Я здесь, – кивнул брат и замолчал.

В этот момент серебристый «ренджровер» задом сдал с парковки, развернулся и покатил по направлению к центру. Климов немного отпустил его, а потом «буханка» выехала со двора и пристроилась сзади. С выключенными фарами и без габаритных огней наш автомобиль полностью растворился в ночи. Как бы случайно не въехал кто...

Сияние «Серебряной подковы» осталось позади, на перекрестке «ренджровер» законопослушно помигал поворотником и повернул налево, в сторону Красного проспекта.

– Домой поехал, – определил Клим. – Как действовать будем?

На меня накатило ощущение дежавю, вырвался нервный смешок.

– Догоним и тормознем, – начал я излагать свой план, поправляя перчатки. – Дома заброшенные в округе еще встречаются, там и расспросим. Потом грохнем.

– Начало и финал нормальные, а вот середина так себе, – прямо ответил Климов. – Наткнемся на бомжей, и что – убивать? Да и мобильные группы по району ездят.

– Твои предложения?

– Увезем в гаражи, за Красный. Там никто не помешает.

– Туда, значит, возите?

– И не только мы, – хмыкнул брат. – Почему, думаешь, там до сих пор крысы водятся? Подкармливают. Уже популяцию натуральных людоедов вывели...

– Прибавь!

– Не суетись.

Климов начал поворот и тут же отпустил педаль газа, «буханка» покатилась, шурша шинами по гравию, потом дрогнула и стала медленно сдавать назад.

– Что за на фиг?! – вырвалось у меня.

Выскочившая из переулка «Лада» двенадцатой модели с вызывающе задраным клиренсом заблокировала дорогу «ренджроверу», и Лебедев не придумал ничего лучше, как остановиться. Он даже распахнул дверцу, намереваясь разобраться с лихачами, когда те сами выпрыгнули из машины. У одного в руках был короткий пистолет-пулемет, у другого бейсбольная бита. Битой заместителя главы погранслужбы и приложили. Лебедев осел на четвереньки, получил по хребту и упал.

– Что делаем? – спросил Клим, когда налетчик с дубинкой ухватил жертву за ворот и поволол к «Ладе», а второй бандит сунулся в «ренджровер». Замершую на перекрестке «буханку» не заметил ни тот ни другой.

Я молча распахнул дверцу и выпрыгнул из кабины в дорожную грязь. Донесся отзвук нового удара и вскрик, за ними последовала команда:

– Лезь в багажник! Лезь, ишак!

– Не надо!

И снова – удар.

Я обежал «буханку» и двинулся по протоптанной на газоне дорожке. От налетчиков меня прикрывали разросшиеся вдоль обочины кусты. Да и темно...

– С битой мой, – шепнул Клим; в руке его возник хищный клинок кукри.

В «ренджровере» заиграла музыка, и забравшийся за руль чернявый мужичок требовательно просигналил напарнику. Смуглолицый парень в спортивном костюме взял Лебедева на прицел.

– Лезь в багажник, шакал! – заорал он с явственным акцентом. – Лезь! Застрелю!

Пинком в бок он повалил пленника на землю и картинно передернул затвор.

– Убью!

Думаю, мог и убить, но Лебедев сдался и влез в распахнутый багажник. В этот момент Климов скользнул из кустов к распахнутой дверце «ренджровера», а я двинулся к «Ладе». Стук крышки багажника совпал с коротким всхрапом у меня за спиной; Клим свое дело знал туго.

Похититель только начал выпрямляться, когда я подступил к нему, приставил глушитель к затылку и спустил курок. Лязгнув затвор, молодчик рухнул на землю с простреленной головой. Из-за ворота мастерки вывалилась цепочка с отводящим пули амулетом, но при выстреле в упор не поможет никакой оберег.

Клим выволок покойника с перехваченной от уха до уха глоткой из-за руля «ренджровера» и потащил его с дороги в кусты, а я выудил из лужи стреляную гильзу и вдруг заметил, что затвор не встал на место до конца. Попытался передернуть его, но тщетно – пистолет заклинило намертво.

Ну что за гадство? Нет, механизм кольта с установленным глушителем работал отнюдь не идеально, но такой подставы от китайца я не ожидал!

– Лед! – окликнул меня Климов и кинул матерчатый пакет с горловиной на шнурке. – Пакуй клиента, я машину подгоню!

Стоило только открыть крышку багажника, скорчившийся там в три погибели Лебедев немедленно попытался выбраться наружу; пришлось успокоить его ударом в переносицу. Голова пленника мотнулась, он вскрикнул от боли и закрылся руками, позволив зафиксировать запястья пластиковой стяжкой одноразовых наручников. После этого я натянул ему на голову мешок и распахнул куртку, но поясная кобура оказалась пуста. Пистолет уже забрал кто-то из похитителей.

Подъехала и остановилась рядом «буханка», Клим что-то вколол Лебедеву и помог вытащить из багажника обмякшее тело и перенести его в нашу машину. Потом я уволок в кусты труп с простреленной головой, а брат поставил «Ладу» на нейтральную скорость и оттолкал ее с дороги.

– Давай за мной! – крикнул он, запрыгивая в «буханку». – Погнали!

Погнали?! Хорошо ему говорить!

Схватив тряпку, я кое-как оттер забрызганное кровью лобовое стекло, приборную панель и дверцу, потом уселся за руль «ренджровера» и попытался тронуться с места, но двигатель немедленно заглох. Спина враз взмокла от пота. К счастью, полученные когда-то навыки управления автомобилем вспомнились сами собой, и очень скоро внедорожник покатиł вслед за «буханкой».

Поначалу все шло неплохо, мы ехали и ехали, а вот когда на пересечении с Красным проспектом замельтешили синие всполохи проблесковых маячков, я так и обмер.

Дружинники! А у меня угнанный автомобиль и заклинивший пистолет!

Вот ведь попал!

Но обошлось. «Газель» с включенными проблесковыми маячками просто стояла на тротуаре, рядом курили двое дружинников, один с автоматом, другой с дробовиком. Они проводили наши автомобили безразличными взглядами и ничего предпринимать не стали.

Климов проехал на перекрестке прямо, миновал вереницу автосервисов и повернул в заброшенный ГСК. Сейчас почти весь снег уже стаял, и мы худо-бедно пробрались по разбитой дороге меж однотипных бетонных коробок гаражей, с темными провалами снятых дверей, закопченными стенами и узкими боковыми проездами. Местами на покоившихся крышах росла чахлая трава, хватало и кустов. Было темно и безлюдно. Мрачно.

Наконец «буханка» остановилась, я тоже припарковался рядом.

– Скоро он очнется? – спросил, опустив боковое стекло.

– Через полчаса примерно, – сообщил Клим и махнул рукой. – Да оставляй машину прямо здесь. Никто ночью не сунется.

Я выбрался из внедорожника, оглядел ряды гаражей и поежился. В здравом уме сюда в темное время и в самом деле никто не полезет. А даже если случится облава, здесь столько закутков и проходов – в жизни не найдут. Машины бросим и уйдем.

Заглянув в «буханку», я ухватил Лебедева за ноги и подтащил к дверям.

– Чего ты? – удивился Климов.

– Давай в гараж оттащим. Мало ли, дружинники завернут?

– Брось! Про крыс-людоедов это не шутка была.

– Серьезно?

Клим протянул фонарь.

– Хочешь, сам посмотри.

– Да ну тебя!

– Как хочешь, – пожал плечами брат, забрался в «буханку» и нащупал пульс пленника. – Нормально! Состояние стабильное.

– Да уж надеюсь.

Я в очередной раз попытался перезарядить кольт, из окошечка экстрактора которого торчала замятая гильза, не смог и вынул магазин. Стиснул кожух затвора всей ладонью, потянул, и тот наконец подался; на колени упал перекошенный при подаче патрон. Сунув его в патронник, я снял затвор с задержки и вернул в рукоять магазин.

Порядок.

Потом я вспомнил о пропавшем пистолете Лебедева, включил в салоне свет и осмотрелся. Табельный «Грач» обнаружился на коврике перед пассажирским сиденьем – не иначе упал с сиденья, когда Климов вытаскивал из машины зарезанного похитителя.

– Клим! – окликнул я напарника. – А что это за типы были? Китайцы вроде? Не разглядел толком.

– Не китайцы точно. Средняя Азия скорее. Темно было.

В кармане задергался чарофон; судя по настойчивости, это был голосовой вызов.

Неужто Ермолов прорезался? Так оно и оказалось.

– Отойду ненадолго, – предупредил я Клим и зашагал меж гаражей, потом ответил на вызов и поднес трубку к уху. – Пожар?

– Ты где, блин? – с ходу выдал Шурик.

– А че такое?

Адреналин схлынул, меня начало явственно потряхивать.

– Поговорить надо.

– Проблемы?

– Они самые.

– Точку за номером тринадцать помнишь? – уточнил я.

– Че там забыл? – удивился Шурик.

– Увидишь. Только приезжай один.

– Загадками говоришь, – пробурчал Ермолов и отключился.

Я убрал чарофон в карман и вернулся к автомобилям.

– Что случилось? – заинтересовался Клим.

– Шеф клиента сейчас подъедет.

Брат глянул на меня с откровенным недоумением.

– Seriously?

– А что такого? – развел я руками. – Пусть сам и валит его. Нам зачем грех на душу брать?

Но Климова этот вариант не устроил.

– Ну уж нет! – покачал он головой. – Тебе я доверяю. С тобой я в разведку пойду. А Ермолова не знаю. Мало ли где он лишнего сболтнет? Убийство или соучастие – один черт вышка.

– И что ты предлагаешь?

– Выгружаем его, и я поехал.

– Он сам очнется?

– Да, ничего колоть не надо.

– Тогда давай так и поступим. Спасибо, что помог.

– Как кончите его, через два гаража смотровая яма. Там не найдут.

Мы выволокли Лебедева из кузова и бросили на землю. Клим захлопнул дверцы и уселся за руль, а я оттащил пленника к гаражам, чтобы он не угодил под колеса «буханки».

– В расчете, – сказал брат, прежде чем укатить прочь.

Я кивнул, забрался в «ренджровер» и кое-как развернул его к выезду. Потом проверил пульс Лебедева, и почти сразу вдалеке мелькнул отблеск фар. Решив не полагаться на проблемный кольт, я снял с предохранителя «Грач» и дослал патрон. Но сразу задергался чарофон.

– Ты где? – потребовал объяснений Ермолов. – Ехать куда?

Я помигал дальним светом и уточнил:

– Видел?

– Да.

Шурик отключился, а я фары выключать не стал и с пистолетом в руке укрылся в тени соседнего гаража. Мало ли...

Но обошлось. Подъехал уже знакомый RAV4; Ермолов выбрался из него и зашагал, ладонью прикрывая глаза от светивших в лицо фар «ренджровера».

– Выключи! – потребовал он.

Я подошел к автомобилю и погасил свет.

– Чего у тебя здесь? – огляделся Шурик, заметил валявшегося на земле человека с мешком на голове и охнул: – Охренеть! Это кто такой? И тачка вроде знакомая...

Я прищелкнул пальцами, отвлекая Ермолова, и спросил:

– Ты расскажи, у тебя как дела.

Но так просто сбить Шурика с толку не получилось.

– Не, – заупрямился Ермолов. – Давай сначала с тобой разберемся! Ты че творишь?!

– Шурик, алле! – повысил я голос. – Тебя закрывают, нет?

Проняло. Здоровяк зябко поежился и как-то слишком уж неуверенно произнес:

– Никто меня не закрывает. Просто неучтенную наличку в сейфе нашли, пришлось объяснения давать.

– И что тебе за черный нал светит?

– Да ерунда! – отмахнулся Ермолов. – Ничего не будет. Просто отстранили на время следствия.

– Это надолго?

– Да хрен его знает, – честно признался Шурик. – Наверное, ждут, что я к «Несущим свет» жаловаться побегу.

– А ты побежишь?

– Знаешь, что Доминик скажет? Он скажет: твои проблемы, сам и разбирайся. А если не стану дергаться, проявлю лояльность Воеводе, может, и забудут ту историю.

– Держи карман шире! – усмехнулся я. – Шурик, тебя взорвать хотели!

– Скорее тебя, а не меня, – упрямо нахмурился Ермолов. – На мне вся погранслужба держится.

– Незаменимых нет.

– Да не вовремя просто! – резко вскинулся Шурик. – Блин, как не вовремя-то все это! Исполнять обязанности Лебедева поставили, а с ним каши не сварить. И северореченских теперь не отсечь, и с левыми таможенными декларациями облом. Даже не знаю, что теперь делать. – Он посмотрел на меня и спросил: – Кстати, что с картой? Забрал? – Но тут же махнул рукой. – Нет, давай сначала с этим типом разберемся. Кто это вообще?

Я поскреб подбородок.

– Вычислил я товарища, который тебя заказал. Сначала исполнителей, потом его самого.

– О как! – поразился Ермолов. – Ништяк! И кто все это замутил? Я его знаю?

– Да Лебедев твой все это и замутил. Уж не знаю, на кой черт только.

Шурик очень внимательно посмотрел на меня, потом подошел к пленнику и легонько ткнул его ботинком под ребра.

– В отключке пока, – подсказал я.

Ермолов ослабил шнуровку мешка, оттянул его и сразу выпрямился. Походил от гаража к гаражу, потер лоб.

– Засада! – выдохнул он, потом повернулся ко мне. – Доказательства есть?

– Все со слов исполнителей. Но они показаний не дадут. По техническим причинам.

Шурик обреченно махнул рукой и разрешил:

– Рассказывай!

Я ввел приятеля в курс дела, и тот в сердцах хлопнул дверцей «ренджровера».

– Черт! Вот это встрял! Одно к одному!

– Да ладно! – попытался я успокоить Шурика. – Грохнем его, и все дела.

– Ты не понимаешь, что ли? – резко обернулся Ермолов. – Человека назначают на мое место, и он тут же пропадает. На кого подумают, сам посуди? Доказать ничего не докажут, но

осадок останется. Воевода такого неуважения не стерпит. Думаешь, чудака этого случайно из машины вытряхнули? Наверняка ведь меня подставить хотели!

– И что делать?

– Думать! Ду-у-умать!

Я протянул кольт.

– На этом стволе жмур висит.

Ермолов поморщился.

– Отмажется. Впрочем... на безрыбье и рак рыба. Организуй его пальчики, потом под запись снимем показания. Хотя что-то на этого козла будет.

Моих отпечатков на кольте оказаться не могло – даже заряжал его в перчатках, и все же я протер пистолет ветошью, потом выщелкнул магазин и прошелся тряпкой и по нему. После этого опустил на корточки к Лебедеву и принялся прикладывать его пальцы к оружию, не забыв и о магазине с глушителем.

Затем я убрал кольт в протянутый Шуриком пластиковый пакет, и тот унес его к себе в машину.

– Лед, балаклава есть с собой?

– Есть.

– Тогда я снимаю, ты задаешь вопросы.

– Давай так.

Мы вкратце обсудили ход интервью, а когда Лебедев начал подавать признаки жизни, я натянул балаклаву, оттащил его к «ренджроверу» и усадил на землю, привалив спиной к бамперу. Шурик включил фары собственного автомобиля, их яркий свет полностью скрыл его, не позволяя разглядеть даже темный силуэт фигуры.

– Готово! – сообщил Ермолов, и послышался тонкий писк включенного чарофона.

Лебедев попытался завалиться набок, я удержал его на месте и слегка придушил, а потом одним рывком сорвал с головы мешок. Пленник застонал и закрылся сцепленными руками от бивших в глаза ослепительных лучей. Продолжая удерживать его за ворот, я несильно пихнул коленом, попал по уху, и Лебедев взвыл:

– Не надо! Я все сделаю! Дайте мне еще два дня, и я все сделаю!

От неожиданности я на миг опешил, а потом рыкнул:

– Руки! Руки опусти!

Пленник послушался и перестал закрывать ладонями лицо. Переносица его распухла, под глазами набухали синяки.

– Я все сделаю! Все как обещал! – продолжил Лебедев, понемногу успокаиваясь. – Через два дня я вывезу груз со склада конфиската! Все две тонны! Я клянусь!

Шурик промышал что-то нечленораздельное, но я и сам понял, что надо потянуть время, дабы хоть как-то прояснить ситуацию.

– За дураков нас держишь?! – выкрикнул я прямо в ухо пленника.

Тот вздрогнул и вновь попытался закрыться ладонями.

– Руки убрал!

– Да все решено уже! – тоже сорвался на крик Лебедев. – Я теперь в погранслужбе главный! Теперь уже никто не помешает!

– Не гони! Твои люди Ермолова упустили! Стреляли и не застрелили!

Лебедев пропустил обвинение в организации заказного убийства мимо ушей.

– Ермолова сняли! Я все организую, все документы оформлю! Так и передайте Душману! На этот раз без накладок обойдется!

Опа! Лебедев подрядился повернуть какое-то дельце для Душмана?

Вот это поворот!

Душман был не последним человеком в Семёре, под ним ходило большинство средне-азиатских членов этого разношерстного преступного сообщества.

Выходит, Лебедев знал тех, кто погрузил его в багажник! Немудрено, что он соловьем заливается! О том, как Душман расправлялся с проштрафившимися подручными, ходили настоящие легенды.

– Все вывезут? – уточнил я, собираясь с мыслями.

– Все!

– А исполнители, которым Ермолова заказал, болтать не начнут?

– Вам какая разница? Они о вас не знают! Вы вообще не при делах!

– Ты о нас знаешь, а они о тебе!

– Я обо всем позабочусь!

– Сиди! Дернешь, ноги поломаю! – прорычал я, отошел к Шурику и прошептал: – Ну и что делать будем?

– Вербовать! – тихонько выдохнул в ответ Ермолов. – Давай, раскручивай его дальше...

Я вернулся к Лебедеву и встал сбоку, чтобы не мешать съемке.

– Как груз вывезешь?

– Всю алхимию отправляют на утилизацию, я выпишу направление. Останется только подогнать грузовик...

После нескольких наводящих вопросов Лебедев рассказал не только о своих шашнях с бандитами, но и о неудачной попытке избавиться от начальника с помощью наемных убийц. Более того – инициатором устранения Ермолова был лично он; Душман узнал обо всем уже постфактум, после перестрелки у «Весны».

По сути, Лебедев наговорил даже не на отправку в штрафной отряд, а сразу на высшую меру. Покушение на Ермолова еще могли спустить на тормозах, и даже за простую контрабанду лишь пожурить и взять на заметку. Но ввоз двух тонн алхимических несертифицированных амулетов – это серьезно. За такое сразу ставят к стенке, невзирая на чины и звания.

Вновь пикнул чарофон, и Шурик вошел в полосу света.

– Ты?! – охнул Лебедев и немедленно заработал ногой под дых. От удара его скрючило, но присутствия духа заместитель начальника погранслужбы не потерял и просипел: – Не докажешь! Скажу, заставили себя оговорить! Что пытали! Тебе никто не поверит!

Ермолов опустил на корточки и легонько, тыльной стороной ладони хлопнул подчиненного – уже бывшего? – по разбитому носу. Из глаз Лебедева потекли слезы.

– Валентин! – с довольной улыбкой людоеда произнес после этого Шурик. – Ты же знаешь, что поверят. И знаешь, что я не побегу жаловаться контрразведке. Я даже убивать тебя не стану, хотя и надо бы. Просто прикажу продержаться здесь до завтра. А сам поеду на работу и задним числом оформлю отправку твоего драгоценного груза на утилизацию.

– Сука! – вырвалось у Лебедева.

Шурик не без удовольствия хлопнул его по носу второй раз и продолжил нагонять жуть:

– Груза не будет, но это еще не самое худшее. Ты ведь людей Душмана убил.

– Я никого не убивал!

– Как не убивал? А помнишь тех, кто тебя в багажник запихнул? Вот их ты и убил. У нас и пистолет с твоими отпечатками пальцев имеется. Дружине до бандитов дела нет, а Душман такого не спустит. Не по понятиям это.

– Нет!

– Может, сам повесишься? Мучиться меньше будешь, – предложил Ермолов и рассмеялся. – Шучу! Ты мне живым и здоровым нужен. Если договоримся.

– Чего ты хочешь?

– Будешь подписывать нужные бумажки. Людей моих гнобить не станешь. И не полезешь куда не надо. А взбрыкнешь, запись в контрразведку уйдет. Не знаю, кто тебя двигает, но свое мнение он после этого точно переменит. Идиотизм – верный признак профнепригодности.

Лебедев шумно засопел разбитым носом, обдумывая услышанное, потом спросил:

– А мне с этого что?

– Не бойся, по деньгам не обидим – на бутерброд с маслом хватит и еще немного сверху останется. И с Душманом твою сделку закроем. Тебя как с ним вообще связаться угораздило?

– Не тому человеку в карты проиграл, – признался Лебедев после недолгих колебаний и поежился. – А те двое костоломов? Которых убили? С ними как?

– Никак. Бандиты мрут как мухи, – пожал плечами Шурик. – Тормознули не ту машину, их и порешили. Ты ничего не видел. Но помни – пистолет у нас.

– Руки освободи! – потребовал Лебедев.

– Мы договорились?

– А у меня есть выбор?

– Да или нет?

– Да!

Я разрезал пластиковую стяжку «крысой», сложил нож и спрятал в карман, потом указал на разбитое лицо пленника.

– А с синяками что?

– О! – рассмеялся Ермолов. – Это самое приятное! Сейчас, друг мой Валя, мы поедем в Центральный участок, и там я прилюдно начищу тебе физиономию. Никто ведь не должен подумать, что мы действуем заодно. Идет?

– Идет, – нехотя согласился Лебедев.

Шурик протянул ему руку и помог подняться, а потом вдруг повалил на капот «ренджровера».

– Дурканешь, сам тебя закажу. Понял?!

– Понял! – сдавленно прохрипел Валентин.

Ермолов оставил его в покое и зашагал к своей машине.

– Ствол ему верни, – попросил он. – Все же табельный.

Я разрядил «Грач» и кинул на заднее сиденье внедорожника. Туда же выщелкнул патроны из магазина, затем проделал это со вторым магазином и захлопнул дверцу.

– С Душманом сам вопрос решишь? – спросил Лебедев, отплевываясь кровью.

– Решу, – подтвердил Ермолов и засомневался: – В столб не въедешь по дороге?

– Не въеду, – ответил Валентин, забрался за руль, откинулся на спинку сиденья и часто задышал.

Ермолов покачал головой и понизил голос:

– Лед, тебя подвезти?

– Дойду, – отказался я.

Шурик кивнул и забрался во внедорожник, в два приема развернул его на узеньком проезде и поехал на выезд. Лебедев немного замешкался, потом тронулся с места и покатил следом. Оставалось лишь надеяться, что крючок засел достаточно глубоко и он не сорвется. Иначе могут быть проблемы.

Я покачал головой и потопал домой, благо жил неподалеку.

Набрать воды у колонки, разумеется, забыл...

Глава 3

1

Проснулся голодный как волк. А на кухне – хоть шаром покати. Вода и та кончилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.